

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

Особенности гражданско-правового положения
компаний с государственным участием
в России и Германии

Дипломная работа
Чернышенко Никиты Сергеевича

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Копылов А.В.

Рецензент:
д.ю.н., профессор Ломакин Д. В.

Дата защиты: « 1 » июня 2020 г.

Оценка: _____

Москва

2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Особенности гражданско-правового положения компаний с государственным участием в России	10
1.1. Основы правового режима функционирования компаний с государственным участием	10
1.2. Ограничения правосубъектности компаний с государственным участием	19
1.3. Отличительные черты корпоративных правоотношений	29
Глава II. Компании с государственным участием как субъекты гражданского права Германии.....	41
2.1. Основные этапы развития института компании с государственным участием в германском праве.....	41
2.2. Правоспособность компаний с государственным участием	47
2.3. Особенности корпоративных правоотношений.....	53
Заключение	60
Список литературы	65

Введение

Участие государства в гражданских правоотношениях наряду с лицами частного права известно всем развитым правовым порядкам. Одной из его основных форм является деятельность компаний с государственным участием. Для целей данной работы под компанией понимается акционерное общество как тип юридического лица, уставный капитал которого разделен на акции, предоставляющие их обладателям ряд корпоративных прав (на участие в управлении обществом, получение дохода и т.д.)

Вступая в состав участников (как правило, учредителей) акционерного общества государство не утрачивает особого положения, обусловленного его публично-правовой природой. Если частные лица преследуют цель извлечения прибыли, то государство ставит во главу угла интересы общества в целом. Оно присутствует в отраслях экономики, которые имеют социально значимый характер, например, в транспортной инфраструктуре (железные дороги) и энергетике.

Однако государство не может непосредственно участвовать в имущественном обороте, построенном на принципах диспозитивности и равенства сторон. Для этой цели им создаются юридические лица, обладающие необходимым набором правовых признаков: организационным единством, имущественной обособленностью, способностью быть истцом и ответчиком в суде и т.д.

Важнейшими субъектами имущественного оборота являются акционерные общества в силу как своей широкой распространенности, так и масштабов аккумулированных ими активов. Неслучайно участие государства в гражданских правоотношениях нередко облекается именно в эту организационно-правовую форму. В то же время гражданско-правовое положение компаний с государственным участием имеет определенные особенности, в первую очередь связанные с желанием государства обеспечить

свои имущественные интересы доступными правовыми средствами. Анализ данных особенностей является главной целью настоящей работы.

Актуальность темы дипломного исследования. Государство продолжает играть значительную роль в экономике как развитых, так и развивающихся стран. Хотя приватизационные процессы 1980-х – 1990-х гг. сократили государственный сектор во многих странах (включая Россию и Германию), финансовый кризис 2008 г. привел к возвращению государства в уставные капиталы крупных компаний на Западе, в то время как в России учрежденные государством акционерные общества увеличили свой вклад в национальный ВВП.

Компании с госучастием занимают видное место в мировой экономической системе наравне с крупнейшими частными корпорациями, поэтому особенный интерес для исследователя представляют те особенности их гражданско-правового статуса, которые отличают их от акционерных обществ, в капитале которых государство не участвует. Возросшая активность созданных государством юридических лиц в имущественном обороте ставит как перед учеными, так и перед практикующими юристами ряд вопросов, требующих внимательного изучения: например, в чьих интересах действуют представители государства в совете директоров – публично-правового образования или акционерного общества (как того требуют нормы корпоративного права); применим ли к коммерческим корпорациям с госучастием прием «снятия корпоративной вуали» и т.д.

Если говорить о более теоретической плоскости данного исследования, то оно органично вписывается в дискуссию о месте публично-правовых образований в гражданских правоотношениях, порожденную двойственностью их положения как участника и одновременно регулятора. В этой связи как никогда актуальным становится рассмотрение тех ситуаций, когда с субъектами частного права взаимодействует государство и его органы, имеющие отличную от них правовую природу. Одним из наиболее ярких примеров этого взаимодействия является участие государства в

корпоративных правоотношениях, которые последние годы находятся в центре научного внимания после реформы главы 4 Гражданского кодекса России.

Новизна дипломной работы. В исследовании сопоставляется механизм правового регулирования акционерных обществ с государственным участием в России и Германии. В то время как сравнительному анализу юридических лиц в отечественном и западных правовых порядках посвящена обширная литература, компаративные исследования, затрагивающие корпорации с госучастием, как правило, фокусируются больше на экономических и управленческих, нежели чем на правовых аспектах. Данное исследование призвано отчасти восполнить этот пробел.

Цель и задачи исследования. Дипломная работа преследует комплексную цель: с одной стороны, выявить особенности гражданско-правового положения компаний с госучастием в российском и немецком частном праве, а с другой – проанализировать целесообразность частичного изъятия данной категории акционерных обществ из-под общих норм гражданского права, которое осуществляется как законодателем, так и правоприменительной практикой (в меньшей степени).

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- выявить основы правового режима деятельности компаний с госучастием в России и Германии (в том числе определить направление правового регулирования: в сторону сближения с сугубо частными акционерными обществами или, напротив, обособления гражданско-правового статуса корпоративных юридических лиц с госучастием);

- описать ограничения правоспособности (дееспособности) корпораций, в уставном капитале которых участвует государством, понимаемые как, в частности, особый порядок подготовки и совершения некоторых сделок (корпоративные закупки) или возможность государственных органов вмешиваться в корпоративные правоотношения (право «золотой акции»);

- изучить отличительные черты корпоративных правоотношений в компаниях с госучастием через анализ особенностей функционирования органов управления корпорации;

- сравнить гражданско-правовое положение акционерных обществ с государственным участием в России и Германии; выявить сходства и различия.

Объект и предмет. Объектом исследования выступают акционерные общества, а предметом – те правоотношения, которые складываются в обществах с участием государства в уставном капитале. Здесь необходимо оговориться, что гражданско-правовое положение компаний с госучастием существенно не отличается от коммерческих корпораций с исключительно частным составом членов – обе категории подчиняются нормативному регулированию, установленному законодателем для акционерных обществ. В фокусе дипломной работы находятся как раз те отклонения от *lex generalis*, которые закрепляют особенности компаний с госучастием.

Понятие «гражданско-правовое положение» юридического лица раскрывается через такие его элементы, как организационно-правовая форма, имущественная ответственность (включая процедуру банкротства и возможность привлечения лиц, осуществляющих фактический контроль над обществом), субъектный состав участников, правовая основа деятельности (нормативно-правовые акты, устав, иные внутренние корпоративные документы), прекращение юридического лица, корпоративные правоотношения и, наконец, объем правоспособности. Для целей данной работы также были исследованы институты несостоятельности и корпоративных закупок, хотя их детальное рассмотрение и находится за пределами этого исследования.

Методология исследования. Методологической основой дипломной работы является сравнительно-правовой метод, а также метод комплексного анализа, отличительной чертой которого служит помещение правовых норм в более широкий контекст экономических реалий, ведь конкретный

правопорядок отражает специфику общественного организма, поэтому не может рассматриваться в отрыве от него. Также были использованы методы историко-правового анализа, правового моделирования и правового прогнозирования – в последнем случае преследовалась цель оценить динамику развития предмета исследования.

Говоря о выборе объектов для сравнения, мы хотели бы в первую очередь отметить, что Россия и Германия принадлежат к континентальной правовой системе, что предполагает определенную общность в подходах к правовому регулированию акционерных обществ. Более того, сама концепция корпоративного юридического лица была разработана немецкими правоведами в XIX в. (в том числе О. Гирке).

Объемы экономик двух стран примерно сопоставимы, и, хотя в России компании с госучастием занимают более видное место в народном хозяйстве, нетрудно заметить ряд общих черт. Например, и в нашей стране, и в ФРГ железнодорожные перевозки являются монополией коммерческой корпорации со 100% государственным участием (ОАО «РЖД» и Deutsche Bahn AG соответственно). Кроме того, и российскому, и германскому праву известен институт «золотой акции», позволяющий государству ветоировать важнейшие корпоративные решения. В то же время структура участия ФРГ в капитале акционерных обществ представляется более соответствующей принципу сохранения за государством лишь стратегически важных активов при сдержанности в вопросе дальнейшего расширения участия публично-правовых образований в экономической деятельности.

Степень научной разработанности темы. В то время как исследование конструкции акционерного общества *per se* опирается на богатую исследовательскую традицию, особенности гражданско-правового положения коммерческих корпораций с госучастием ученые, как правило, рассматривают как своеобразное отвлечение от основного предмета их научных интересов. Более пристальное внимание компаниям с госучастием уделяют специалисты в области государственного управления, однако они действуют в рамках иной

исследовательской парадигмы, анализируя в первую очередь управленческие и экономические аспекты.

Проблематика акционерных обществ исследовалась многими авторами, среди которых уместно выделить А.В. Габова, Е.П. Губина, О.В. Гутникова, Н.В. Козлову, Д.В. Ломакина, А.Е. Молотникова, С.А. Сеницына, Е.А. Суханова, С.Ю. Филиппову, И.С. Шиткину.

Следует заметить, что Е.П. Губин, Д.В. Ломакин, А.Е. Молотников, И.С. Шиткина специально занимались вопросом участия государства в капитале акционерных обществ, который также являлся объектом исследования диссертационных работ О.И. Грищенко, О.А. Макаровой, И.И. Пышкина, А.Б. Целовальникова.

Конструкция акционерного общества в немецком праве была предметом изучения ряда правоведов, среди которых можно отметить Б. Грюневальд, Е.А. Дубовицкую, Е.А. Суханова, О.А. Терновую, О. Шмаленбаха. Компании с госучастием в немецкоязычных странах рассматривались в докторской диссертации Р. Гуцвиллера.

Впрочем, значительный объем научной и экспертной литературы, посвященной акционерным обществам с госучастием, отнюдь не уменьшает актуальности темы дипломной работы, так как целый ряд принципиальных вопросов продолжает вызывать дискуссии в научном сообществе: например, двойственное положение государства в корпоративных правоотношениях, роль представителей государства в коллегиальных органах управления общества и т.д.

Структура дипломной работы. Настоящее исследование состоит из двух глав, введения и заключения. В первой главе рассматриваются особенности гражданско-правового положения компаний с государственным участием в Российской Федерации, во второй – анализируются аналогичные механизмы правового регулирования в Германии. Обе главы имеют параллельную внутреннюю структуру, состоящую из трех параграфов, в которых последовательно исследуются основы государственного

регулирования правового положения акционерных обществ, ограничения (специфика) их правоспособности вследствие участия в их уставном капитале государства и, наконец, характерные черты корпоративных правоотношений.

Глава I. Особенности гражданско-правового положения компаний с государственным участием в России

1.1. Основы правового режима функционирования компаний с государственным участием

Российское законодательство определяет акционерное общество как коммерческую организацию, уставный капитал которой разделен на акции, предоставляющие участникам общества набор определенных в законе корпоративных прав¹. Статья 8 Конституции Российской Федерации провозглашает многообразие форм собственности, включая частную, государственную, муниципальную². Таким образом, Конституция допускает существование государственной собственности на акции, на которые отечественный законодатель традиционно распространяет режим вещей³.

Однако в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) содержится запрет органам государственной власти создавать акционерные общества (ст. 10)⁴. Аналогичная норма есть и в ст. 66 Гражданского кодекса⁵. Впрочем, в последнем случае законодатель оговорился, что государственным органам запрещено учреждать хозяйственные общества *от своего имени* (курсив мой – *Н.Ч.*). Более того, другие статьи Закона об акционерных обществах прямо допускают возможность участия государства в их капитале (ст. 3, 94).

---

¹ См. ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.1; ст. 96. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

³ См. подробнее Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права. Избранные труды 2013-2017 гг. М., 2018. С. 88.

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.1.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Такое видимое противоречие объясняется тем, что создание акционерных обществ с государственным участием осуществляется посредством преобразования государственных предприятий в ходе приватизации, порядок которой регулируется отдельным Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации), на что указывает абз. 2 п. 1 ст. 10 Закона об акционерных обществах.

В этой связи закономерное недоумение вызывают положения статьи 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), по смыслу п. 6 которой получается, что органы государственной власти могут вступать в гражданские правоотношения от своего имени; это противоречит норме, содержащейся в п. 1 ст. 125 ГК: органы государственной действуют в имущественном обороте *от имени Российской Федерации* (курсив мой – *Н.Ч.*). Столь несовершенные формулировки, к сожалению, получили закрепление и в позициях высших судов. Так, п. 26 совместного Постановления Пленума Верховного суда и Высшего Арбитражного суда от 1 июля 1996 г. № 6/8 разъяснил, что суд должен исходить из того, что акты о регистрации юридических лиц, одним из учредителем которых является государственный орган, являются недействительными, если государственные органы не были уполномочены на подобные действия федеральным законом⁶.

В 2003 г. Пленум ВАС поддержал позицию Постановления № 6/8, однако сделал важное дополнение, подтвердив право государства наряду с гражданами и юридическими лицами на участие в акционерных обществах (п. 5)⁷.

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 9.

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Несмотря на отмеченные выше недостатки, следует констатировать, что закон позволяет государству участвовать в уставном капитале акционерных обществ. Более подробно механизм этого участия раскрывается в Законе о приватизации. В ст. 25 данного закона указывается, что государство учреждает акционерное общество, передавая в качестве оплаты его капитала имущество, а также исключительные права⁸. Из ст. 37 можно сделать вывод, что акционерное общество с государственным участием создается путем преобразования унитарного предприятия.

Таким образом, компания с госучастием – это акционерное общество, учрежденное публично-правовым образованием⁹ в особом порядке (посредством внесения государственного имущества в уставный капитал в процессе приватизации). Из смысла соответствующих норм Закона об акционерных обществах, Гражданского кодекса и Закона о приватизации следует, что данный способ признается законодателем в качестве основного, что в определенной мере обособляет акционерные общества с госучастием от частных компаний с формально-юридической точки зрения (порядок создания первых регулируется отдельным федеральным законом).

Особенностью гражданско-правового положения компаний с госучастием является его регулирование при помощи императивных норм, направленных на сохранение доли публично-правового образования в уставном капитале. Пункт 6 ст. 28 Закона об акционерных обществах не допускает размывания доли государства при дополнительной эмиссии акций (ср. со ст. 40 Закона о приватизации). Необходимо отметить, что данная норма корреспондирует положениям п. 5 той же статьи, однако в ряде случаев законодатель прямо изымает некоторые компании с госучастием из-под действия рамочного закона. Например, в соответствии с Федеральным законом от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ основное хозяйственное общество,

---

⁸ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.

⁹ В данной главе под публично-правовым образованием (государством) понимается Российская Федерация, если не указано обратное.

единственным участником которого является государство, может создавать дочерние общества в обход ограничений, установленных, в частности, ст. 10 Закона об акционерных обществах¹⁰. Более того, правовой статус ОАО «РЖД» регулируется статутным законом¹¹.

Во избежание терминологической путаницы хотелось бы отметить, что в данном исследовании понятие «корпорация» используется в качестве синонима акционерного общества. Хотя такая трактовка отличается от закрепленной в Гражданском кодексе, она признается в доктрине¹². Е.А. Суханов справедливо замечает, что этот термин, помимо обособленной категории некоммерческих унитарных организаций, применяется и к стратегически важным акционерным обществам, находящимся под контролем государства¹³.

К сожалению, ограничения, накладываемые форматом дипломной работы, не позволяют нам сколько-нибудь детально рассмотреть косвенное участие государства в акционерных обществах через создание подконтрольными ему корпорациями дочерних обществ. На современном этапе развития российской экономики широкое распространение получили холдинговые структуры во главе с государственной корпорацией или стратегическим акционерным обществом¹⁴. Однако они находятся за пределами данного исследования.

Выше мы попытались дать определение компании с государственным участием и обратили внимание на некоторые особенности ее гражданско-правового положения, отличающие ее от «обычного» акционерного общества.

---

¹⁰ Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 834.

¹¹ Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805.

¹² Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. Т. 2. М., 2016. С. 209-211.

¹³ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 118.

¹⁴ Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 183.

Впрочем, необходимо дополнить это определение одной важной деталью – целью деятельности корпорации с государственным участием. С формальной точки зрения, акционерное общество, независимо от субъектного состава его участников, является коммерческой организацией (п. 1, 2 ст. 50 Гражданского кодекса), то есть главной целью его деятельности является получение прибыли.

Несмотря на установленное законодателем равенство публично-правовых образований и частных лиц в гражданских правоотношениях (ст. 124), их правовая природа кардинально различается. Государство не может позволить себе действовать в своем интересе, его вступление в имущественный оборот продиктовано потребностями общества в целом¹⁵.

Согласно Конституции, Россия – социальное государство (ст. 7). Значительный объем государственного сектора свидетельствует о складывании в нашей стране социально ориентированной рыночной экономики. В 2010 г. это обстоятельство нашло отражение в правовой позиции Конституционного суда¹⁶.

В литературе неоднократно указывалось на противоречие между коммерческой природой акционерного общества и социальными задачами, на решение которых должна быть направлена его деятельность в случае участия в его уставном капитале государства¹⁷. В то же время необходимо отметить, что в настоящее время именно корпорации с участием публично-правовых образований являются доминирующей формой участия государства в экономике¹⁸.

---

¹⁵ Яцук А.С. Особенности корпоративных отношений с участием публично-правовых образований // Вестник Пермского университета. Серия Юридические науки. Вып. 3. 2011. С. 152.

¹⁶ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2010. № 5.

¹⁷ См., к прим.: Мозолин В.П. Государственная корпорация vs. Акционерное общество // Журнал российского права. 2010. № 6.

¹⁸ Грищенко О.И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М., 2014. С. 4.

Действительно, именно конструкция акционерного общества наиболее полно соответствует потребностям развитого имущественного оборота. Е.А. Суханов справедливо критикует участие в коммерческой деятельности юридических лиц-несобственников своего имущества (государственных унитарных предприятий)¹⁹.

Подведем промежуточные итоги. Особенности правового регулирования корпораций с госучастием во многом объясняются стремлением законодателя обеспечить выполнение этими акционерными обществами возложенных на них общественно значимых функций. Именно поэтому к ним в соответствии с принципом *lex specialis derogat generali*²⁰ применяются специальные нормы, предусмотренные законами о приватизации, особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта и т.д. и закрепляющие отличительные черты их гражданско-правового положения.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует единый список компаний с госучастием (заметим, что последний отчет Росимущества об управлении находящимися в собственности Российской Федерации акциями был опубликован в 2015 г.)²¹. Наиболее значимые для государства акционерные общества распределены между двумя перечнями, установленными Распоряжением Правительства № 91-р (далее Перечень 91-р)²² и Указом Президента № 1009²³.

---

¹⁹ Суханов. Е.А. Указ. соч. С. 118. См. также Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

²⁰ Данный принцип получил подтверждение в правовой позиции Конституционного суда. См. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Шашкова А.В. Место корпораций с госучастием в осуществлении эффективного корпоративного контроля // *Ars Administrandi*. 2016. № 1. С. 63.

²² Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2003 г. № 91-р «О перечне акционерных обществ, в отношении которых определение позиции акционера – Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации или по его поручению Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 377.

²³ Указ Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и акционерных обществ» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

Статья 114 Конституции возлагает на Правительство полномочия по управлению федеральной собственностью (п. «г»). Данная норма практически дословно воспроизводится в ст. 14 соответствующего федерального конституционного закона²⁴. Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти является Росимущество. В то же время за Президентом зарезервированы полномочия по принятию важнейших корпоративных решений в отношении акционерных обществ, поименованных в перечне Указа № 1009 (ч. 3, 5 ст. 40, ч. 1 ст. 40.1 Закона о приватизации).

Возникает закономерный вопрос, какое значение имеют перечисленные нормы для гражданско-правового положения компаний с госучастием? И в законодательном, и в доктринальном²⁵ определении акционерного общества подчеркивается его корпоративный характер (в смысле главы 4 Гражданского кодекса). Независимо от того, понимаем ли мы акционерное общество как объединение в первую очередь капиталов или лиц, правовая личность акционеров имеет важное значение.

Входя в состав корпорации, граждане и юридические лица приобретают набор субъективных прав, понимаемых как мера дозволенного поведения, определяющая «степень господства субъекта над своими действиями и над поведением иных лиц»²⁶. Вряд ли такое объяснение применимо к публично-правовому образованию и его органам, осуществляющим от его имени права и обязанности акционера. Органы государственной власти в корпоративных правоотношениях действуют по долгу службы (*ex officio*), что позволяет лишь механически перенести на них концепцию взаимосвязанных прав и обязанностей, хорошо известную частному праву.

---

²⁴ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

²⁵ См., к прим.: Российское гражданское право. Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 2010. С. 186-187; Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 119.

²⁶ Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 5.

Дополнительная сложность возникает с формированием волеизъявления Российской Федерации как акционера, за которое ответственны Президент и Правительство – два субъекта конституционного права, сферы полномочий которых разграничены в основном законе страны. Хотя и Конституция, и федеральный конституционный закон относят проведение экономической политики в целом и управление федеральной собственностью в частности к ведению Правительства (ему же напрямую подчиняются уполномоченные органы государственной власти, включая Росимущество)²⁷, ст. ст. 40 и 40.1. Закона о приватизации резервируют параллельные полномочия за главой государства.

Таким образом, в России на законодательном уровне закреплён плюрализм федеральных органов государственной власти, которые наделены полномочиями осуществлять правомочия акционера от имени Российской Федерации, что в целом нехарактерно для развитых правовых систем.

В завершение первого раздела хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что акционерные общества с государственным участием играют важнейшую роль в российской экономике. Они определяют её общее «самочувствие» и задают ориентиры для других участников рынка²⁸. В то же время позиция государства по поводу участия в капитале коммерческих корпораций противоречива. С одной стороны, сохраняется своеобразная «приватизационная инерция»: например, одним из ожидаемых результатов утверждённой Правительством государственной программы по управлению федеральным имуществом являлось «ограничение расширения государственного сектора экономики» путём «замещения прямого участия государства»²⁹. С другой стороны,

---

²⁷ См. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 346.

²⁸ Кириллина В.Н. Обзор исследования «Оценка корпоративного управления в публичных акционерных обществах с участием Российской Федерации, акции которых обращаются на организованном рынке ценных бумаг» // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 1. С. 8.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление федеральным имуществом"» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2172.

стратегические акционерные общества с госучастием рассматриваются как стабильный источник бюджетных поступлений, в том числе и от выплаты дивидендов³⁰.

Однако нужно обратить внимание на неясность нормативных формулировок: отсутствует легально закрепленное определение государственного сектора, на что обращает внимание Е.П. Губин³¹. Нередко под ним понимается исключительно деятельность унитарных предприятий. Кроме того, в настоящее время законодатель, очевидно, находится в поиске новых организационно-правовых форм участия государства в экономике: например, один из проектов закона о публично-правовых компаниях предусматривал включение в их число и некоторых акционерных обществ со стопроцентным участием государства³².

Если говорить о направлении регулирования гражданско-правового положения компаний с государственным участием, то оно не движется ни в сторону гармонизации со статусом «обычного» акционерного общества (свое действие сохраняют специальные нормы, содержащиеся как в Законе об акционерных обществах, так и в Законе о приватизации), ни по пути дальнейшего обособления (об этом свидетельствует отклонение Государственной Думой внесенного Правительством законопроекта № 497144-5, в рамках которого планировалось принять дополнительные шаги по изъятию стратегических акционерных обществ с государственным участием из-под действия общих норм законодательства о несостоятельности)³³.

---

³⁰ См. Кириллина В.Н. Обзор исследования «Оценка корпоративного управления в публичных акционерных обществах с участием Российской Федерации, акции которых обращаются на организованном рынке ценных бумаг» // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 1.

³¹ Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2018. С. 229.

³² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 190-191.

³³ Проект Федерального закона № 497144-5 «О внесении изменений в Федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)» и «Об исполнительном производстве» в части совершенствования процедур, применяемых в деле о банкротстве стратегических организаций» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22 марта 2011 г.) // СПС КонсультантПлюс.

Анализ основ правового режима функционирования компаний с государственным участием позволяет говорить о том, что гражданско-правовое положение данной категории корпораций по-прежнему определяется законодателем с оглядкой на широкомасштабные приватизационные процессы, имевшие место в 1990-х – начале 2000-х гг. Большинство специальных норм, обособляющих акционерные общества с государственным участием, имеет именно такое происхождение.

Еще одной отечественной особенностью является возможность осуществления правомочий акционера от имени Российской Федерации и Президентом, и Правительством. Подобное «расщепление» формирования волеизъявления публично-правового образования как акционера накладывается на отмеченный выше дуализм роли государства в гражданских правоотношениях как одновременно участника и регулятора.

1.2. Ограничения правосубъектности компаний с государственным участием

Гражданский кодекс определяет правоспособность как способность иметь права и нести обязанности (ст. 17). Юридические лица по общему правилу обладают целевой правоспособностью (п. 1 ст. 49 ГК): они могут вступать только в те правоотношения, участие в которых соответствует целям деятельности организации, записанным в ее уставе³⁴. Во второй половине XX в. произошло ослабление доктрины *ultra vires*, в соответствии с которой сделка юридического лица, выходящая за пределы его уставных целей, была недействительной³⁵. Несмотря на данное обстоятельство, многие акционерные общества, включая компании с государственным участием, вносят в свои уставы практически все возможные виды деятельности³⁶.

---

³⁴ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 5.

³⁵ Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 82.

³⁶ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 12.

Как отмечает Н.В. Козлова, перечисление в уставе сфер деятельности не должно восприниматься как жесткое ограничение возможности юридического лица участвовать в иных правоотношениях³⁷. В этой связи возникает закономерный вопрос о природе такого явления, как ограничение правоспособности. Ф.К. Савиньи понимал под ограниченной правоспособностью отсутствие у определенных субъектов способности осуществлять все или некоторые права³⁸. В то же время П.В. Крашенинников, комментируя ст. 17 Гражданского кодекса, указывал, что правоспособность неотчуждаема и не подлежит ограничениям³⁹.

В доктрине это противоречие объясняется через противопоставление абстрактного и конкретного содержания правоспособности⁴⁰. Первое не может быть изменено, второе же охватывает те права и обязанности, которые юридическое лицо может иметь в силу указания закона. Для целей настоящего параграфа термин «правоспособность» используется в своем конкретном значении.

Нормами Гражданского кодекса предусмотрено ограничение правоспособности юридического лица только на основании закона (п. 2 ст. 49). Следует отметить, что нормативно-правовые акты, в которых содержатся данные ограничения, не используют терминологию гражданского законодательства, более того, единственным критерием, обуславливающим саму возможность их применения, является участие государства в уставном капитале общества. Для коммерческих корпораций с иным субъектным составом ограничения правоспособности практически не применяются в интересах стабильности имущественного оборота.

---

³⁷ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 12.

³⁸ Цит. по: Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридических лиц по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. 2018. № 2 (Приложение к журналу). С. 18.

³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к Главам 1, 2, 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013. С. 67.

⁴⁰ Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридических лиц по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. 2018. № 2 (Приложение к журналу). С. 19-20.

Теперь предстоит ответить на вопрос, почему государство ограничивает правоспособность компаний с участием публично-правовых образований? Государство действует в парадигме публичного права, реальное равенство между ним и другими участниками гражданских правоотношений невозможно, так как оно обладает властными полномочиями⁴¹. Отметим, что публично-правовое образование применительно к гражданскому праву существует в правовом вакууме, де-факто являясь субъектом *sui generis*, на что обращал внимание И.И. Пышкин⁴².

Интересно отметить, что доли государства в капитале акционерных обществ рассматриваются органами государственной власти в первую очередь как имущество, наравне с производственными фондами унитарных предприятий и т.п.⁴³ Таким образом, изначально игнорируется особая, корпоративная природа этих правоотношений. Е.А. Суханов писал, что юридические лица с единственным учредителем – публично-правовым образованием – это формы не столько участия в предпринимательской деятельности, сколько управления федеральным имуществом⁴⁴. Высказанный Сухановым тезис находит целый ряд подтверждений в законах и подзаконных нормативно-правовых актах. Например, уже упоминавшиеся выше федеральные законы № 29-ФЗ от 27 февраля 2003 г. и № 13-ФЗ от 5 февраля 2007 г. говорят прежде всего об имуществе, хотя в первом случае речь идет о создании акционерного общества ОАО «РЖД». Схожий подход правоприменитель демонстрирует и в Постановлении Правительства № 1053 от 29 декабря 2008 г.⁴⁵

---

⁴¹ Пышкин И.И. Публично-правовые образования как акционеры. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

⁴² Там же.

⁴³ См. п. 5.3 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом (Утв. постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432) // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721.

⁴⁴ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 107.

⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 379.

Де-факто приватизация является доминирующим способом приобретения государством акций коммерческих корпораций⁴⁶. Парадокс заключается в том, что публично-правовое образование получает корпоративные права в отношении акционерного общества, уставный капитал которого формирует переданное государством же имущество. В отличие от частной компании, здесь не происходит никакого объединения капиталов, лишь меняется форма осуществления полномочий по управлению федеральной собственностью.

Если посмотреть на другие конструкции юридических лиц, которые используются государством для осуществления коммерческой деятельности (унитарное предприятие, государственное учреждение, государственная корпорация, публично-правовая компания), нетрудно заметить, что во всех этих случаях в том или ином виде сохраняется правовая связь Российской Федерации с переданным этим организациям имуществом⁴⁷.

Только в акционерном обществе государство в соответствии с нормами гражданского законодательства *безусловно* (курсив мой – *Н.Ч.*) отчуждает имущество в его капитал, поэтому создание коммерческой корпорации с госучастием является одним из способов приватизации⁴⁸. Впрочем, и из этого правила есть исключения. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривает особую правовую судьбу имущества стратегического акционерного общества: при его продаже преимущественное право покупки предоставляется Российской Федерации и лишь в случае его неиспользования договор заключается с победителем торгов (п. 8 ст. 195)⁴⁹.

---

⁴⁶ Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 7. С. 37.

⁴⁷ См. подробнее Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права. Избранные труды 2013-2017 гг. М., 2018; Он же. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1.

⁴⁸ Козлова Н.В. Указ. соч. С. 51-52.

⁴⁹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Правоспособность компаний с государственным участием ограничивается из-за стремления государства обеспечить сохранность переданного в их капитал имущества. Это продиктовано не в последнюю очередь теми социальными задачами, которые стоят перед данной категорией коммерческих корпораций.

Следует отметить, что в подзаконных нормативно-правовых актах, регулирующих управление долями Российской Федерации в капитале акционерных обществ, различие между имуществом учредителя и юридического лица не проводится столь строго, как в гражданском законодательстве и доктрине⁵⁰. Поэтому государство использует специальные правовые средства для контроля за правомочиями акционерного общества по его отчуждению. Наиболее действенным из этих средств следует признать институт права «золотой акции».

Несмотря на свое название, право «золотой акции» не имеет ничего общего с корпоративными правами, хотя некоторые ученые придерживаются противоположной позиции⁵¹. Статья 124 Гражданского кодекса указывает, что публично-правовые образования участвуют в имущественном обороте на равных с другими его участниками. Таким образом, наличие у них специального права, не предусмотренного ни Кодексом, ни Законом об акционерных обществах, противоречит самой сути гражданско-правового регулирования, основанного на равенстве субъектов (ст. 1 ГК). Поэтому нам представляется неоправданным отнесение права «золотой акции» к категории «особых» корпоративных прав государства.

В.П. Камышанский справедливо рассматривал право «золотой акции» как ограничение правосубъектности акционерного общества⁵². Данное специальное право вводится в целях «обеспечения обороноспособности

---

⁵⁰ См. Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2.

⁵¹ См. Пышкин И.И. Публично-правовые образования как акционеры. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

⁵² Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 251.

страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан» (ч. 1 ст. 38 Закона о приватизации). Отметим, что расплывчатость формулировки («каучукового параграфа», как выразился бы И.А. Покровский) последовательно критиковалась в научной литературе⁵³. Решение о применении права «золотой акции» принимает Правительство в отношении акционерных обществ, созданных на базе унитарных предприятий, или коммерческих корпораций при их исключении из перечня стратегических акционерных обществ.

В обоих случаях государство отказывается от доминирующего положения в компании, соглашаясь на уменьшение своей доли в ее капитале – отчуждение более 75% акций из государственной собственности. Решение об использовании права «золотой акции» де-факто означает перехват корпоративного управления в акционерном обществе: Правительство назначает представителей, имеющих статус государственных служащих, в совет директоров и ревизионную комиссию общества (ч. 2 ст. 38 Закона о приватизации). В части 3 этой же статьи содержится перечисление их полномочий, ключевым из которых является возможность накладывать вето на решения высшего органа юридического лица, общего собрания акционеров, по всем важнейшим корпоративным вопросам (изменение устава, увеличение или уменьшение размера уставного капитала общества, совершение крупных сделок и т.д.).

При этом публично-правовое образование может применять данное специальное право и в отношении коммерческих корпораций, акции которых не находятся в собственности Российской Федерации⁵⁴. Наличие подобной возможности объясняется широкой дискрецией, которая предоставлена

---

⁵³ См., напр.: Дедов Д.И. Золотая акция и публичные интересы // Юрист. 2003. № 9; Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 7; Ламбаев Ж.Т. «Золотая акция» и пределы ее применения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9.

⁵⁴ Винницкий А.В. Проблемы участия государства в акционерных обществах и управления ими: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 132.

правоприменителю частью 1 ст. 38 Закона о приватизации. Согласно отчету Росимущества, по состоянию на 1 августа 2015 г. государство обладало правом «золотой акции» в отношении 103 акционерных обществ (5,5% от общего количества зарегистрированных в реестре федеральной собственности)⁵⁵. Закон не устанавливает срока действия права «золотой акции», отменить ее может только уполномоченный орган – Правительство РФ.

Отметим, что институт специального права не укладывается в конструкцию ограничения правоспособности юридического лица в том виде, в котором она предусмотрена в ст. 49 Гражданского кодекса: пункт второй настоящей статьи указывает, что решение об ограничении правоспособности может быть оспорено в суде. В то же время попытки акционерных обществ добиться в судебном порядке отмены права «золотой акции» последовательно отвергаются судебной практикой⁵⁶.

Отметим, что возможность использования государством права «золотой акции» является одной из наиболее ярких особенностей гражданско-правового положения компаний с государственным участием. Законодательство предоставляет публично-правовому образованию уникальный инструмент для ограничения правоспособности акционерного общества.

Тенденцию императивного регулирования гражданско-правового положения компаний с государственным участием продолжает не так давно появившийся в российском законодательстве институт корпоративных закупок, введенный Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О

---

⁵⁵ Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции») по итогам 2014 года (Документ опубликован на официальном сайте Росимущества). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosim.ru/documents/127146>.

⁵⁶ См., к прим.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2013 г. № 09АП-37441/13 и Постановление ФАС Московского округа от 28 февраля 2014 г. № Ф05-172/14 по делу № А40-27076/13; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2008 г. № 18АП-1472/08 по делу № А07-14889/07 и Постановление ФАС Уральского округа от 11 июня 2008 г. № Ф09-3762/08-С4 по делу № А07-14889/07-Г-ШЭТ (Документы опубликованы на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>

закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о корпоративных закупках)⁵⁷. В силу ограниченного характера задач данного исследования мы не будем детально рассматривать комплексную систему регулирования закупочной деятельности, установленную Законом о корпоративных закупках, а попробуем взглянуть на данный нормативно-правовой акт через призму конструкции правоспособности юридического лица.

Согласно ст. 49 Гражданского кодекса, юридическое лицо может приобретать права и нести обязанности для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности (абз. 2 п. 1). Статья 421 содержит нормы о свободе договора, из смысла которых следует, что граждане и организации могут выбирать контрагентов по своему усмотрению. Впрочем, и в этом случае законодатель предпочел пойти по пути введения специального правового режима для коммерческих корпораций с госучастием.

Действие Закона о корпоративных закупках распространяется на акционерные общества, доля государства в которых превышает 50% (п. 1 ч. 2 ст. 1). Заметим, что компании с такой структурой участия публично-правового образования составляют большинство среди компаний с государственным участием⁵⁸. В соответствии с требованием закона данные акционерные общества обязаны принять Положение о закупках, в котором, помимо всего прочего, регламентируется порядок проведения процедур закупки, требования к заявкам потенциальных контрагентов и т.д. (ст. 2). Кроме того, Закон о корпоративных закупках предоставляет Правительству возможность ограничивать закупочную деятельность этих организаций посредством принятия подзаконных нормативных актов (ч. 8 ст. 3), предписывая, например, покупать товары российских производителей и т.д.

---

⁵⁷ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

⁵⁸ См. Федотов П.В., Мурар В.И. Управление государственными пакетами акций в России // Науковедение. 2014. № 5. С. 5.

Субъекты Закона о корпоративных закупках относятся к категории юридических лиц, которые находятся под полным или преобладающим контролем государства и должны выполнять публичные (социально значимые) функции⁵⁹. В 2014 г. Правительство приняло Постановление № 1352, установив обязательный объем закупок, которые компании, поименованные в части второй статьи первой данного закона, *обязаны* (курсив мой – *Н.Ч.*) совершать у малого и среднего бизнеса⁶⁰. Таким образом, как и в случае с рассмотренным выше институтом «золотой акции», наблюдается интенсивное проникновение публично-правовых начал в частноправовую материю.

Закон о корпоративных закупках регулирует отношения гражданско-правовые по своей природе, однако за неисполнение его предписаний следует наказание в виде мер административной ответственности (ст. 7.32.3 КоАП). Этот вид юридической ответственности применяется за нарушение акционерным обществом собственного Положения о закупках, то есть публично-правовая санкция предусмотрена за нарушение требований внутреннего документа корпорации, принятие которого по общему правилу является ее правом, а не обязанностью (п. 5 ст. 52 ГК)⁶¹. Более того, нормы указанного закона не вполне гармонизированы со статьями Гражданского кодекса, регулирующими заключение договора на торгах, на что обращалось внимание в научной литературе⁶². Так, в силу указания абз. 2 п. 4 ст. 447 ГК победителем конкурса признается лицо, предложившее лучшие условия. В то же время п. 13 ч. 10 ст. 4 Закона о корпоративных закупках требует включения

---

⁵⁹ Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 219-220.

⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7438.

⁶¹ Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 53-54.

⁶² Сургутскова И.А. Отказ от заключения договора по результатам закупки // Корпоративные закупки-2014: практика применения Федерального закона № 223-ФЗ. Сб. докл. М., 2014. С. 66-67.

в Положение о закупках порядка оценки и сопоставления конкурсных заявок с детальным разъяснением всех критериев. Например, в 2012 г. Федеральная антимонопольная служба удовлетворила жалобу на действия конкурсной комиссии ОАО «МРСК Волги» вследствие того, что акционерное общество не расшифровало термин «деловая репутация», допустив *возможность* (курсив мой – Н. Ч.) субъективного подхода⁶³.

Е.А. Суханов выделяет принцип диспозитивности в качестве одного из основных в гражданско-правовых отношениях, однако в случае компаний с государственным участием законодатель (и правоприменитель) намеренно отступает от него в целях укрепления контроля за участием таких акционерных обществ в имущественном обороте. Здесь уместно вспомнить определение Ф.К. Савиньи ограниченной правоспособности как неспособности осуществлять определенные права. В данном случае ограничивается свобода договора, предусмотренная ст. ст. 1 и 421 Гражданского кодекса, и юридическое лицо лишается возможности выбирать контрагентов по своему усмотрению, что составляет еще одну особенность гражданско-правового положения коммерческих корпораций с государственным участием.

Российским законодательством предусмотрены и иные примеры ограничений⁶⁴. Выявленной в этом параграфе особенностью гражданско-

---

⁶³ Решение УФАС по Саратовской области № 11-12/тр-ж и предписание по жалобе ООО «Компания «Уралрегионсервис» от 13 августа 2012 г. (Документ опубликован на официальном сайте). [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.fas.gov.ru/solution/8814>.

⁶⁴ См., к прим.: Бабич А.А. Об эффективности ограничения деятельности компаний с государственным участием в проектах государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды // *Хозяйство и право*. 2019. № 12. Автор анализирует Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. Указывается, что запрет дочерним обществ подконтрольных Российской Федерации компаний быть частными партнерами (ст. 5) трудно реализуем на практике вследствие монопольного положения холдинговых структур в соответствующих отраслях экономики. Безотносительно к аргументации автора, заметим: настоящий закон является еще одним примером ограничения возможности юридических лиц даже с косвенным госучастием вступить в определенные правоотношения.

правового положения компаний с государственным участием является применение публично-правового метода регулирования, предписывающего в двух описанных выше случаях особый режим по сравнению с общими нормами ГК.

1.3. Отличительные черты корпоративных правоотношений

Принятие Федерального закона № 302-ФЗ в 2012 г. положило конец спорам о природе корпоративных правоотношений: *de lege lata* они включены в предмет регулирования гражданского права (абз. 1 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса)⁶⁵. Законодатель выделяет два компонента корпоративных правоотношений: участие в корпоративных организациях и управление ими. Таким образом, эти правоотношения возникают в корпорациях – юридических лицах, основанных на началах членства (абз. 1 п. 1 ст. 65¹) и, следовательно, в первую очередь являются правоотношениями по поводу членства⁶⁶.

Выделение второй категории корпоративных правоотношений носит более спорный характер: здесь возникает проблема отграничения гражданско-правовых отношений от управленческих отношений. Необходимо различать отношения по управлению корпорацией как юридическим лицом, возникающие между учредителями (участниками), членами органов

---

⁶⁵ Следует отметить, что сторонники концепции предпринимательского права выделяют корпоративное право в качестве самостоятельной отрасли права из-за присутствия значительного публично-правового компонента, проявляющегося в императивном регулировании большинства институтов (реестр акционеров, процедуры подготовки и созыва общего собрания акционеров; кроме того, указывается и на поименованность в законе обязательных к созданию органов корпорации) и наличии управленческих отношений, нехарактерных для частного права (См., к прим.: Губин Е.П. Правовые аспекты повышения качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Предпринимательское право. 2018. № 2. Приложение к журналу. С. 37; Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 31-32).

Однако данную аргументацию трудно признать обоснованной: в работах Е.А. Суханова и Д.В. Ломакина убедительно доказывается гражданско-правовая природа корпоративных правоотношений (См., к прим.: Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права. Избранные труды 2013-2017 гг. М., 2018. С. 141; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. М., 2008. С. 11).

⁶⁶ Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 353 (автор главы Д.В. Ломакин).

управления и корпорацией, и отношения по поводу управления внутри самой корпорации. Последние не основаны на равенстве, имущественной самостоятельности участников, а также иерархичны по своей природе. К ним относятся трудовые и внутриорганизационные, «менеджерские» отношения, не имеющие правовой природы⁶⁷.

Корпоративные правоотношения опосредуют участие в корпорации; они тесно связаны с реализацией ее членами прав и обязанностей через взаимодействие друг с другом, органами управления и самой корпорацией.

Характер корпоративных правоотношений в компаниях с государственным участием составляет еще одну особенность данной категории акционерных обществ, обусловленную участием в них публично-правового образования. Волеизъявление Российской Федерации как акционера включает в себе административно-процессуальные черты, чуждые гражданскому праву. В этой связи ярким примером выступают корпорации, единственным участником которых является государство.

Акционерные общества одного лица являются предметом давней дискуссии⁶⁸. Тем не менее, их создание допускается действующим законодательством (п. 1 ст. 9 Закона об акционерных обществах и т.д.). Д.В. Пятков, комментируя ныне утративший силу закон о приватизации⁶⁹, обращал внимание на абз. 2 п. 1 ст. 6: в компаниях со 100% участием государства полномочия общего собрания акционеров осуществлял орган по управлению государственным имуществом в соответствии с п. 3 ст. 47 Закона об акционерных обществах⁷⁰. Однако на местах волеизъявление публично-правового образования иногда осуществляли в рамках не корпоративных, а

---

⁶⁷ Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. Т. 1. М., 2015. С. 112.

⁶⁸ См., напр.: Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М. 2004. С. 23.

⁶⁹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595.

⁷⁰ Пятков Д.В. Управление акционерным обществом, все акции которого принадлежат одному лицу // Хозяйство и право. 2000. № 1. С. 84.

административных правоотношений: например, в Алтайском крае было принято решение о формировании единоличного исполнительного органа акционерного общества распоряжением главы краевой администрации без участия общего собрания акционеров⁷¹.

Вернемся к ст. 47 Закона об акционерных обществах: согласно п. 3, решения общего собрания акционеров принимаются участником единолично и фиксируются письменно. В случае, если единственным акционером является государство, эти решения оформляются распоряжением Росимущества или иного уполномоченного государственного органа (п. 3 Положения об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)), утвержденного Постановлением Правительства от 3 декабря 2004 г. № 738; далее – Положение об управлении акциями)⁷². В то же время в Уставе ОАО «РЖД», 100% акций которого принадлежат Российской Федерации, не содержится указаний на специфику принятия решений общим собранием акционеров⁷³.

Отметим, что, несмотря на некоторую неопределенность позиции правоприменителя, корпоративные правоотношения в акционерных обществах со 100% участием государства выступают ярким примером взаимодействия норм частного и публичного права при доминировании последних. Корпоративные процедуры, в частности принятие устава

---

⁷¹ Пятков Д.В. Управление акционерным обществом, все акции которого принадлежат одному лицу // Хозяйство и право. 2000. № 1. С. 84.

⁷² Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»))» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 5073.

⁷³ П. 37 Устава лишь говорит, что единственным участником общества является Россия, от имени которой правомочия акционера осуществляет Правительство. Раздел X, посвященный общему собранию акционеров, не содержит указаний на особый порядок принятия решений. См. подробнее Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3766.

корпорации на учредительном собрании (ст. 9 Закона об АО), нередко подменяются волеизъявлением уполномоченного государственного органа в административной форме, что демонстрирует пример ОАО «РЖД», учредительный документ которого включен в состав акта публичного права – постановления Правительства.

Учитывая то, что подавляющее большинство компаний с госучастием появилось в результате приватизации и в собственности государства изначально находилось 100% акций, публично-правовое образование придерживается данного подхода и в отношении акционерных обществ, где есть другие участники. Его отличительной чертой является оформление волеизъявления Российской Федерации как акционера посредством административных актов.

Вследствие лимитированности задач, которые ставятся в этом исследовании, в последнем разделе первой главы рассматривается реализация только двух важнейших корпоративных прав применительно к корпорациям с государственным участием: неимущественного права на участие в управлении и имущественного права на участие в распределении прибыли общества (получение дивидендов). Кроме того, отдельное внимание уделяется применимости к публично-правовому образованию новелл гражданского законодательства об аффилированных лицах (в первую очередь ст. 53² Кодекса). Возникающие в этой связи правоотношения являются производными от основных правоотношений членства⁷⁴, и в этих трех аспектах ярче всего проявляется специфика данной категории акционерных обществ. Раздел построен на сопоставлении (а иногда и противопоставлении) корпораций с публично-правовым акционером и сугубо «частных» юридических лиц.

Наиболее подходящее, на наш взгляд, определение правоотношений, возникающих в связи с использованием права на управление, дано

---

⁷⁴ Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 356-357 (автор главы – Д.В. Ломакин).

О.В. Гутниковым, который подчеркивает их двустороннюю направленность: участники управляют акционерным обществом (внешняя сторона), но и оно оказывает волевое воздействие на них и на членов органов управления (внутренняя сторона)⁷⁵.

Право на участие в управлении корпорацией закреплено в ст. 65² Гражданского кодекса. Среди опосредующих его правомочий Д.В. Ломакин выделяет возможность принимать участие в общем собрании акционеров, избирать и быть избранным в органы управления юридического лица и т.д.⁷⁶ В контексте компаний с государственным участием особенный интерес представляют следующие вопросы: правовой статус представителей государства в корпоративных органах и правовая природа директивы. Оба этих вопроса имеют принципиальное значение для понимания особенностей гражданско-правового положения акционерных обществ с государственным участием.

В научной литературе участие в управлении корпорацией, участником которой является публично-правовое образование, понимается как деятельность по «формированию и оформлению волеизъявления государства как акционера»⁷⁷. Данное волеизъявление проявляется прежде всего через участие в общем собрании акционеров – высшем органе управления коммерческой корпорации (п. 1 ст. 47 Закона об акционерных обществах).

Законодательство допускает участие в общем собрании акционеров через представителя (п. 1 ст. 57 Закона). Однако в случае с публично-правовым образованием имеет место более сложная конструкция. Дело в том, что

---

⁷⁵ Гутников О.В. Отношения, связанные с управлением юридическими лицами, как составная часть предмета гражданского права // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. Сб. статей к юбилею Е.А. Суханова. М., 2018. С. 192.

⁷⁶ Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. С. 409-410 (автор главы – Д.В. Ломакин).

⁷⁷ Винницкий А.В. Проблемы участия государства в акционерных обществах и управления ими: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 132.

уполномоченные представлять интересы Российской Федерации лица далеко не всегда являются представителями в гражданско-правовом смысле.

Хотя А.С. Яцук в целом склонен считать данное представление интересов независимо от формы специфическим способом участия публично-правового образования в корпоративных правоотношениях⁷⁸, П.В. Федотов и В.И. Мурар справедливо указывают, что договор с профессиональным поверенным является разновидностью договора поручения⁷⁹. Ведь, согласно ст. 39 Закона о приватизации, представителями государства в органах управления юридического лица могут быть как государственные служащие, так и иные лица.

Правоотношения, возникающие между госслужащими и представляемым ими органом государственной власти, находятся в административной, а отнюдь не в гражданско-правовой плоскости. С профессиональными поверенными (профессиональными директорами) ситуация несколько сложнее: несмотря на то, что их полномочия действовать от имени соответствующего органа, управляющего федеральной собственностью, возникают из договора по природе частноправового, они в своей деятельности обязаны руководствоваться Положением об управлении акциями наравне с государственными служащими (п. 16 данного Положения).

В общем собрании акционеров представители государства голосуют в соответствии с директивами, выданными Росимуществом или иным федеральным органом исполнительной власти (п. 2 Положения об управлении акциями).

Другим ключевым органом управления юридического лица, в который входят представители государства, является совет директоров (ст. 64 Закона об акционерных обществах). Необходимо отметить, что в законе не

---

⁷⁸ Яцук А.С. Особенности корпоративных отношений с участием публично-правовых образований // Вестник Пермского университета. Серия Юридические науки. Вып. 3. 2011. С. 148.

⁷⁹ Федотов П.В., Мурар В.И. Управление государственными пакетами акций в России // Научное издание. 2014. № 5. С. 2.

предусмотрена возможность представительства в данном органе, в отличие от общего собрания акционеров⁸⁰. При этом Положение об управлении акциями содержит разделы как о порядке определения позиции Российской Федерации как акционера (посредством участия в общем собрании акционеров), так и о деятельности представителей государства в совете директоров, что свидетельствует о едином понимании правоприменителем возникающих при этом правоотношений.

Более того, Положение называет назначенных при участии публично-правового образования директоров *представителями интересов Российской Федерации* (курсив мой – *Н.Ч.*). Эта правовая конструкция напоминает положения ст. 38 Закона о приватизации, посвященной применению права «золотой акции». Поэтому соседство данной нормы со ст. 39 того же закона, в которой как раз говорится об особенностях корпоративных правоотношений в компаниях с государственным участием, неслучайно. В то же время здесь заметно противоречие с гражданским законодательством, обязывающим членов совета директоров добросовестно и разумно действовать в *интересах общества* (курсив мой – *Н.Ч.*), что закреплено в п. 1 и 2 ст. 53¹ ГК.

Важнейшим принципом деятельности юридического лица следует считать принцип независимости, который проявляется как в его самостоятельном участии в имущественном обороте, так и в независимости юридического лица от своих участников⁸¹.

В компаниях с государственным участием внутренняя сторона правоотношений, опосредующих реализацию права на участие в управлении, слабо выражена, так как возможность акционерного общества влиять на волю публично-правового образования как акционера минимальна. Представители государства, участвуя в работе совета директоров, руководствуются директивами, следование указаниям которых является их прямой

---

⁸⁰ Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 7. С. 38.

⁸¹ Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3.

обязанностью (п. 16 Положения об управлении акциями). Таким образом, в коммерческих корпорациях с государственным участием члены совета директоров не просто действуют в интересах акционера – публично-правового образования, но выступают в качестве выразителей его воли, отклонение от которой не допускается.

Отметим, что именно наличие директив, выдаваемых для голосования по наиболее важным корпоративным вопросам (п. 17 Положения), является главной отличительной чертой корпоративных правоотношений в компаниях, в состав которых входит государство. Центральным вопросом здесь выступает правовая природа директивы, которая представляется нам довольно спорной, особенно учитывая тот факт, что ее законодательное определение отсутствует⁸².

В данном исследовании директива определяется как оформленное в письменном виде волеизъявление акционера – Российской Федерации, обязательное для ее представителей. Впрочем, некоторые ученые склонны видеть в директиве властный правоприменительный акт⁸³. С такой позицией трудно согласиться. Помещение директивы в категорию административных актов игнорирует специфику корпоративных отношений, которые, как отмечалось выше, лежат в гражданско-правовой плоскости. Скорее, директива – это способ выражения публичным образованием своей воли через нетипичную для корпоративного права конструкцию представительства в совете директоров. Любопытную позицию в этой дискуссии занял Верховный суд, определивший директиву как документ, который наравне с

---

⁸² Правоприменитель, очевидно, придерживается подхода *sapienti sat*, используя термин «директива» в подзаконных актах. См., к прим.: Распоряжение Правительства РФ от 30 мая 2018 г. № 1030-р «О порядке утверждения директив представителям Российской Федерации в органах управления акционерных обществ» // СЗ РФ. 2018. № 23. Ст. 3365.

⁸³ Винницкий А.В. Проблемы участия государства в акционерных обществах и управления ими: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 132.

доверенностью устанавливает объем полномочий представителей государства в корпоративных правоотношениях⁸⁴.

Голосование в соответствии с директивой освобождает представителей государства от ответственности, возможность наступления которой предусмотрена ст. 53¹ ГК (см. п. 1, 4 и 6 Постановления Пленума ВАС № 62)⁸⁵. Данный подход следует признать целесообразным: даже если действиями членов совета директоров акционерному обществу причинены убытки, в этом случае отсутствуют необходимые элементы состава гражданского правонарушения, в первую очередь вина⁸⁶.

Таким образом, представители государства в органах управления корпорации де-факто не могут быть привлечены к ответственности, что составляет еще одну особенность корпоративных правоотношений в компаниях с государственным участием⁸⁷.

Интересно отметить, что судебная практика свидетельствует о возможности наступления гражданско-правовой ответственности в

---

⁸⁴ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2015 г. № 47-АПГ15-6 «Об отмене решения Оренбургского областного суда от 5 декабря 2014 г. и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца 1 статьи 2 Закона Оренбургской области от 3 июля 2003 г. № 332/42-III-ОЗ «О порядке управления находящимися в государственной собственности Оренбургской области акциями (долями, паями) хозяйственных обществ и использования специального права Оренбургской области на участие в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»)» (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

⁸⁶ См. подробнее: Губин Е.П. Правовые аспекты повышения качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Предпринимательское право. 2018. № 2. Приложение к журналу. С. 39; Федосеев С.В. Ответственность членов совета директоров акционерных обществ // Корпоративное право: актуальные проблемы. Сб. статей. М., 2015 С. 201-202.

⁸⁷ Эта проблема представляется неразрешимой на современном этапе развития российского законодательства. Предложение И.И. Пышкина ввести для представителей государства полную материальную ответственность нельзя признать удовлетворительным; Е.П. Губин предлагает применять ответственность на общих основаниях к профессиональным поверенным, хотя заключенный с ними Росимуществом договор обязывает их голосовать в соответствии с директивами; О.А. Макарова считает необходимым привлекать к ответственности лиц, выдавших директиву (Макарова О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра юрид. наук. СПб, 2014. С. 32).

противоположном случае: если представители государства пренебрегли указаниями директивы. Например, кассационная инстанция подтвердила правомерность взыскания убытков с членов совета директоров ОАО «Московская венчурная компания», при этом поведение директоров было квалифицировано судом как недобросовестное и неразумное на основании того факта, что они не соблюли выданную им директиву⁸⁸.

Право участников корпорации на дивиденды⁸⁹ (участие в распределении прибыли) закреплено в абз. 2 п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса, а также в п. 2 ст. 31 Закона об акционерных обществах. Для реализации данного права требуется волеизъявление двух органов управления акционерного общества: совет директоров дает рекомендации по вопросу выплаты дивидендов (п.п. 11 п. 1 ст. 65 вышеупомянутого закона), а общее собрание акционеров объявляет дивиденды (п.п. 10¹ п. 1 ст. 48).

В этой связи возникает важный вопрос: может ли акционер понудить общество к выплате дивидендов в предпочтительном для него объеме? Доктрина и судебная практика дают отрицательный ответ⁹⁰. В компаниях с госучастием ситуация совершенно иная: Распоряжение Правительства № 774-р *предписывает* (курсив мой – *Н.Ч.*) акционерным обществам направлять на выплату дивидендов 25% прибыли⁹¹. Государство в административном порядке обязывает корпорацию к распределению прибыли между ее

---

⁸⁸ Постановление ФАС Московского округа от 14 сентября 2015 г. по делу № А40-93262/12-62-870 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>

⁸⁹ Отметим, что в научной литературе эти два понятия не всегда признаются синонимами. Например, по мнению Д.В. Ломакина, существует не право на дивиденд, а два отдельных субъективных гражданских права: право на участие в распределении прибыли и обязательственное право требовать выплаты объявленных дивидендов. См. подробнее Ломакин Д.В. Дивиденды акционерного общества // *Хозяйство и право*. 2014. № 9. С. 72.

⁹⁰ См., к прим.: Ломакин Д.В. Дивиденды акционерного общества // *Хозяйство и право*. 2014. № 9. С. 72-73; Федосеев С.В. Ответственность членов совета директоров акционерных обществ // *Корпоративное право: актуальные проблемы*. Сб. статей. М., 2015 С. 193; Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1754-О-О (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс. П. 2.

⁹¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 774-р «О формировании позиции акционера – Российской Федерации в акционерных обществах, акции которых находятся в федеральной собственности» // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2545.

участниками. Учитывая отмеченный выше факт, что в крупнейших компаниях с государственным участием (Перечень 91-р) Российская Федерация является мажоритарным акционером, нетрудно прийти к заключению, что подобный подход продиктован сугубо фискальными соображениями и слабо согласуется со спецификой корпоративных правоотношений.

В заключение раздела осталось рассмотреть вопрос о возможности привлечения государства к ответственности по новым нормам ст. ст. 53¹ и 53² Гражданского кодекса. В соответствии с принципом «снятия корпоративной вуали» п. 3 ст. 53¹ обязывает лиц, фактически определяющих действия юридического лица и имеющих возможность давать указания членам его органов управления, к разумному и добросовестному поведению и добавляет, что они несут ответственность за причиненные их виновными действиями убытки.

Формально ст. 53¹ применима и к публично-правовому образованию, в особенности вследствие того, что оно дает указания своим представителям в совете директоров в виде директив. Однако, несмотря на положения главы 5 ГК, юридическая личность государства в имущественном обороте недостаточно четко определена. Более того, позиции высших судов и судебная практика склоняются к изъятию публично-правовых образований из-под действия общих норм о юридических лицах⁹².

Арбитражные суды занимают нерешительную позицию в вопросе привлечения государства к имущественной ответственности вследствие его участия в акционерном обществе. В 2015 г. Девятый арбитражный

---

⁹² См., к прим.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2005 г. № 297-О (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс. В данном Определении указывается, что положения Гражданского кодекса о юридических лицах неприменимы к публично-правовым образованиям в силу их особой правовой природы. Кроме того, можно отметить Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 февраля 2008 г. № А33-33865/05-Ф02-7411/06 по делу № А33-33865/05 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> Помимо прочего, в Постановлении отмечается, что Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не подлежит применению к РФ как к публично-правовому образованию, поскольку распространяется на субъекты предпринимательской деятельности.

апелляционный суд привлек единоличный исполнительный орган корпорации-банкрота и Росимущество к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, основываясь на фактах одобрения представителями государства сделок, результатом которых стала потеря обществом платежеспособности⁹³. Однако дело было направлено на новое рассмотрение, и тот же суд не счел доказанным возможность Росимущества давать обязательные для должника указания⁹⁴.

Подведем промежуточные итоги. Вступая в корпоративные правоотношения, Российская Федерация стремится обеспечить сохранность переданного акционерным обществам государственного имущества. Это приводит к ограничению правоспособности коммерческих корпораций с государственным участием, рассмотренному во втором разделе главы.

В то же время участие государства в корпоративных правоотношениях временами приобретает административно-процессуальные черты, что еще больше обособляет данную категорию юридических лиц от сугубо «частных» акционерных обществ. В третьем разделе был проанализирован отдельный правовой режим, де-факто установленный для компаний с государственным участием подзаконными актами Правительства и слабо гармонизированный с акционерным и в целом гражданским законодательством (например, Постановление № 738 предусматривает представительство в совете директоров, а Распоряжение № 774-р устанавливает обязательный процент прибыли, который должен направляться на выплату дивидендов). В случае компаний с государственным участием не работают и нормы ст. 53¹: привлечь к гражданско-правовой ответственности членов совета директоров, голосующих согласно директивам, или само публично-правовое образование как фактическое контролирующее лицо де-факто невозможно.

---

⁹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2015 г. № 09АП-23055/15 АК по делу № А40-32716/10-101-135 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>

⁹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2016 г. № 09АП-23313/16 по делу № А40-32716/10-101-135Б (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>

Глава II. Компании с государственным участием как субъекты гражданского права Германии

2.1. Основные этапы развития института компании с государственным участием в германском праве

Как известно, концепция юридического лица в ее современном виде отсутствовала в римском праве⁹⁵. Заслуга ее разработки принадлежит немецким правоведом XIX в., прежде всего О. Гирке и Ф.К. Савиньи⁹⁶. Неслучайно Германское гражданское уложение (далее – ГГУ)⁹⁷ стало первым кодифицированным нормативно-правовым актом, в котором появилось понятие юридического лица. В ГГУ также содержится классическое деление юридических лиц на союзы (общества) и учреждения, то есть на корпорации и унитарные организации⁹⁸.

В этой связи немецкое законодательство содержит продуманную и разветвленную систему юридических лиц, среди которых особое место занимают юридические лица публичного права.⁹⁹ Кроме административных единиц, обладающих властными полномочиями в отношении жителей определенной территории, и церковных общин, корпорациями публичного права (нем. *Körperschaften des öffentlichen Rechts*) являются объединения лиц по профессиональному признаку (гильдии), университеты и т.д. По признаку наличия или отсутствия членства им противостоят учреждения (нем. *Anstalten des öffentlichen Rechts*): например, сберегательные банки. Хотя корпоративные и унитарные организации публичного права и могут заниматься приносящей

---

⁹⁵ Римское частное право. Учебник / Под. ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2000. С. 95.

⁹⁶ Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // *Хозяйство и право*. 2014. № 4. С. 4.

⁹⁷ *Bürgerliches Gesetzbuch* // *BGBI*. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738.

⁹⁸ История государства и права зарубежных стран. Учебник / Под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. В 2 ч. Ч. 2. М., 2003. С. 661-662.

⁹⁹ О дискуссии в российской научной литературе о понятии юридического лица публичного права см. подробнее Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права. Избранные труды 2013-2017 гг. М., 2018; Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. Журнал российского права. 2005. № 5.

прибыль деятельностью, их главным предназначением является выполнение общественно значимых функций.

Другими словами, публично-правовые образования используют специальную организационно-правовую форму для достижения поставленных перед ними законодательством целей.

Здесь уместно задать логичный вопрос: почему немецкое государство¹⁰⁰ все же участвует в капитале акционерных обществ, если в Германии существует высокоразвитый институт юридических лиц публичного права и само государство исторически демонстрирует нежелание непосредственно заниматься хозяйственной деятельностью¹⁰¹?

Появление в современной Германии¹⁰² компаний с государственным участием было вызвано конкретными историческими обстоятельствами. В годы Второй Мировой войны немецкая промышленность была в значительной степени огосударствлена и сконцентрирована в огромные концерны, созданные с участием Третьего Рейха. Остатки этих производственных комплексов, включая Volkswagenwerk, перешли в собственность новообразованной федерации и земель в соответствии со статьей 134 Основного закона Федеративной Республики Германия (далее – Основной закон)¹⁰³.

В 1947 г. Контрольный совет союзников упразднил Пруссию как административно-территориальную единицу¹⁰⁴. Ее активы, расположенные в 12 из 16 земель ФРГ, перешли под управление федерации. Для доставшихся немецкому государству корпораций была характерна высокая степень

---

¹⁰⁰ Здесь и далее в настоящей главе под государством понимается не только федерация (нем. Bund), но и отдельные земли (нем. Länder).

¹⁰¹ Wengenroth U. The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in Germany // The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in the Western World. NY. 2000. P. 122.

¹⁰² Под Германией имеется в виду ФРГ как государство, образованное в 1949 г. на территориях, оккупированных США, Великобританией и Францией. Анализ ГДР находится за пределами данного исследования.

¹⁰³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // BGBl. 1949 T. III, 100-1.

¹⁰⁴ Abolition of the State of Prussia. Control Council Law № 46. February 25, 1947 // Germany, 1947-1949: The Story in Documents. Washington, DC. 1950. P. 151.

концентрации капитала: $\frac{3}{4}$ промышленных активов были сосредоточены всего в шести компаниях¹⁰⁵.

Таким образом, в ФРГ возник довольно крупный государственный сектор, ликвидировать который сразу же не представлялось возможным из-за высокой безработицы. В результате были созданы (воссозданы) акционерные общества, 100% акций которых владела федерация, например, Salzgitter AG, VEBA AG и др.

В 1960 – 1970-е гг. началась институционализация присутствия немецкого государства в капитале акционерных обществ, которое первоначально было продиктовано тяжелым состоянием экономики страны после Второй Мировой войны. К этому времени компании с государственным участием разрослись в крупные концерны, объединявшие производства, не связанные с основным направлением их деятельности.

В 1960 г. был принят Закон о передаче в частные руки доли в Volkswagenwerk GmbH (далее – Закон о Volkswagen)¹⁰⁶. Отметим, что, в отличие от России, решение о приватизации корпорации с государственным участием принимает законодательная ветвь власти – Бундестаг. Многие решения, связанные с изменением организационно-правовой формы или состава участников этой категории юридических лиц, оформляются отдельными федеральными законами.

Закон о Volkswagen императивно преобразовал компанию в акционерное общество – § 1, (1) и установил предельную номинальную стоимость акции в размере 100 немецких марок – § 1, (3). Акционерным законом¹⁰⁷ допускается выпуск акций как с минимальной номинальной стоимостью, так и без нее (§ 8).

Акции новообразованного Volkswagen AG распределялись по программе «народных акций» (нем. Volksaktien) среди граждан Германии, при этом

---

¹⁰⁵ Wengenroth U. The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in Germany // The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in the Western World. NY. 2000. P. 119.

¹⁰⁶ Gesetz über die Überführung der Anteilsrechte an der Volkswagenwerk Gesellschaft mit beschränkter Haftung in private Hand // BGBI. I 1960 S. 585.

¹⁰⁷ Aktiengesetz // BGBI. I 1965 S. 1089.

ограничивалось право их владельцев на участие в управлении¹⁰⁸. Закон закрепил особое правовое положение этой корпорации с государственным участием, зарезервировав за государством право посылать представителей в наблюдательный совет общества и установив особый порядок принятия решений на общем собрании акционеров. Более подробно эти отличительные черты будут рассмотрены во втором разделе.

Решение немецких властей приватизировать Volkswagen вызвало правовую дискуссию, так как в ФРГ на уровне законов не была прояснена возможность государства участвовать в капитале акционерных обществ и особенности их гражданско-правового положения в случае такого участия.

Дело в том, что Основной закон не содержит положений о допустимых формах собственности, поименованных, например, в Конституции РФ. В литературе справедливо указывалось на его «экономически нейтральный» характер¹⁰⁹. Определенную релевантность имеет лишь ст. 15, согласно которой «Земля и недра, природные ресурсы и средства производства могут быть переданы в целях обобществления в публичную собственность (нем. *Gemeineigentum*) или иные формы общественного хозяйства». В этой связи возник вопрос, может ли государство продавать активы, которые являются объектом общественного (совместного) пользования?¹¹⁰

В свою очередь, Конституционный суд Германии разъяснил правомерность подобного шага, указав, что Основной закон не содержит прямого запрета на продажу коммерческих корпораций в частные руки, а ст. 15 не обязывает правительство воздерживаться от мер, которые могут в дальнейшем затруднить обобществление средств производства, а оставляет на его усмотрение принятие как этих, так и противоположных по направленности мер¹¹¹.

---

¹⁰⁸ Wengenroth U. *The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in Germany // The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in the Western World*. NY. 2000. P. 119-120.

¹⁰⁹ Badura P. *Constitutional and Legal Problems of Privatization in Germany // Direito e Justiça*. 1991. № 1. P. 33.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 34.

¹¹¹ BVerfG, 17.05.1961 – 1 BvR 561/60; 1 BvR 579/60; 1 BvR 114/61 // BVerfGE 12, 354.

В то же время высший суд отметил, что имущество, перешедшее в собственность ФРГ после ликвидации Третьего Рейха и земли Пруссия, не было целенаправленно сконцентрировано в руках государства для достижения социально значимых целей и не образует единый государственный сектор, используемый для решения конкретных экономических задач. Идея приватизации соответствует концепции свободной рыночной экономики, в которой государство не участвует в качестве предпринимателя.

Таким образом, Конституционный суд поддержал стремление правительства минимизировать свое участие в капитале корпораций.

Занятая Конституционным судом позиция хорошо соотносится с традициями немецкой правовой мысли, в которой с самого начала подчеркивался частный характер корпоративного права. Со времен О. Гирке оно рассматривалось как «право частнопровового сотрудничества» (нем. *privatrechtliches Kooperationsrecht*)¹¹². В России, напротив, участие государства в коммерческих юридических лицах воспринимается как само собой разумеющееся – наследие социалистической правовой системы и концепции хозяйственного права.

Акционерный закон определяет акционерное общество как юридическое лицо, которое отвечает перед кредиторами своим имуществом и имеет уставный капитал, разделенный на акции (§ 1). В доктрине неоднократно подчеркивалась коммерческая природа акционерного общества: акционеры участвуют в его уставном капитале прежде всего ради получения прибыли¹¹³.

Заметим, что в рамках этой парадигмы прямое участие государства в корпоративных правоотношениях не выглядит приемлемым. В 1969 г. Бундестаг принял два закона, направленных на снижение неопределенности в данном вопросе: Бюджетный кодекс¹¹⁴ и Закон о бюджетной процедуре¹¹⁵.

---

¹¹² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 142.

¹¹³ Schmalenbach E. Die Aktiengesellschaft. Wiesbaden. 1950. S. 36.

¹¹⁴ Bundeshaushaltsordnung // BGBl. I 1969 S. 1284.

¹¹⁵ Gesetz über die Grundsätze des Haushaltsrechts des Bundes und der Länder // BGBl. I 1969 S. 1273.

Статья 65 Бюджетного кодекса устанавливает, что государство может учреждать или приобретать доли в юридических лицах частного права только, если оно не может добиться поставленной цели *никаким иным способом* (курсив мой – *Н.Ч.*). Следует обратить внимание на тесную связь вопроса о возможности участия ФРГ в капитале акционерных обществ с бюджетным правом, которая отсутствует в России¹¹⁶. Согласно статье 6 Закона о бюджетной процедуре, участие публично-правового образования в коммерческих корпорациях должно отвечать общим принципам экономии бюджетных средств и экономической эффективности¹¹⁷.

В завершение раздела хотелось бы заметить, что компании с государственным участием никогда не играли в экономике ФРГ столь значительной роли, как это сегодня происходит в России¹¹⁸. Сегодня доля коммерческих корпораций с государственным участием в немецкой экономике составляет менее 5% ВВП¹¹⁹. Во многом это является результатом приватизационных процессов, которые ускорились после одобрения данного направления экономической политики Конституционным судом.

Таким образом, если участие компаний, в состав которых входит публично-правовое образование, в имущественном обороте является для России правилом, то в случае Германии уместнее говорить об исключении. Правовое положение большинства акционерных обществ с государственным участием урегулировано статутными законами (например, Volkswagen AG и Deutsche Bahn AG). Кроме того, важную роль в ограничении государственного участия в капитале коммерческих корпораций играют акты права Европейского Союза, направленные на борьбу с нарушением принципа

---

¹¹⁶ Здесь можно вспомнить лишь ст. 80 БК РФ о бюджетных инвестициях, предоставляемых определенным видам юридических лиц в обмен на пропорциональную долю в их капитале.

¹¹⁷ Schaefer C., Warm S. Major Public Enterprises in Germany. CIRIEC № 2015/10. P. 10.

¹¹⁸ The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in Germany // The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in the Western World. NY. 2000. P. 21.

¹¹⁹ State-Owned Enterprises in the EU: Lessons Learnt and Ways Forward in a Post-Crisis Context. Institutional Paper № 31. Brussels. 2016. P. 11.

свободной конкуренции. Главной особенностью гражданско-правового положения компаний с государственным участием, выявленной в этом разделе, является их регулирование отдельными законами, которые содержат специальные нормы по сравнению с рамочным Акционерным законом. Немецкий законодатель более четко обособляет данную категорию юридических лиц от сугубо «частных» компаний.

В ФРГ институт компании с государственным участием прошел три этапа в своем развитии: послевоенное восстановление экономики (1950-е гг.), правовое оформление участия государства в акционерных обществах (1960-е – 1970-е гг.), политика приватизации (1980-е гг. – н.в.).

2.2. Правоспособность компаний с государственным участием

В статье 22 ГГУ содержится норма, что объединение (общество), созданное с коммерческими целями, приобретает правоспособность (нем. *Rechtsfähigkeit*) с позволения государства (курсив мой – *Н.Ч.*). Это положение сохранилось от первоначальной редакции закона и свидетельствует о глубокой укорененности в немецком законодательстве разрешительного порядка создания коммерческих юридических лиц¹²⁰.

Исходя из смысла § 14 (2) можно сделать вывод, что правоспособность понимается в ГГУ как способность приобретать права и обязанности, что является стандартной трактовкой данного термина в континентальной правовой системе. Правоспособность – это то, что отличает юридическое лицо от неправосубъектного объединения предпринимателей, распространенной на Западе формы объединения лиц для совместного занятия предпринимательской деятельностью¹²¹.

В этой связи в немецкой литературе отмечается, что статус юридического лица присваивается объединениям лиц лишь в исключительных случаях¹²².

---

¹²⁰ История государства и права зарубежных стран. Учебник / Под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. В 2 ч. Ч. 2. М., 2003. С. 662.

¹²¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 116.

¹²² Neu M. Gesellschaftsrecht. Schnell erfasst. Berlin. 2004. S. 137.

Считается, что существует достаточно неправосубъектных форм для участия в гражданских правоотношениях.

Как и российский Гражданский кодекс, ГГУ предписывает юридическим лицам целевую правоспособность. В случае выхода за ее пределы, а также совершения действий, вредящих общему благу или направленных против уставных целей организации, правоспособность юридического лица может быть ограничена (§ 43). Таким образом, и в Германии, и в России ограничение правоспособности понимается как исключительная мера, применяемая в качестве наказания.

Однако в этом параграфе рассматривается иное основание для отступления от принципа независимости юридического лица.

Речь идет о праве «золотой акции», сущность которого в российской системе права рассматривалась в соответствующем разделе первой главы. Отметим, что в германском законодательстве, в отличие от российского, отсутствует прямое упоминание этого специального права. В целом его следует признать нехарактерным для немецкого правопорядка хотя бы по той причине, что в ФРГ никогда не было столь крупного государственного сектора, как, например, в Великобритании, где данный институт получил нормативное закрепление в 1980-е гг. с запуском масштабной приватизационной программы¹²³.

В западной научной литературе также ведутся споры о правовой природе «золотой акции». В англоязычной литературе подчеркивается корпоративный характер специального права, например, Reuters Financial Glossary определяет «золотую акцию» как долю в капитале компании, которая обеспечивает ее владельцу такой объем права на участие в управлении, который необходим

---

¹²³ Kuznetsov I. The Legality of Golden Shares under EC Law // Hanse Law Review. 2005. Vol. 1. № 1. P. 22.

для сохранения контроля над корпорацией¹²⁴. Более того, «золотая акция» даже причисляется к особому классу акций¹²⁵.

В то же время из анализа работ немецких исследователей, посвященных этому вопросу, можно сделать вывод о понимании ими права «золотой акции» как возможности государства устанавливать особый гражданско-правовой режим для конкретной компании, не соответствующий общим нормам Акционерного закона. Данная возможность обуславливается нахождением в собственности государства доли в капитале корпорации и проявляется главным образом в предоставлении публично-правовому образованию влияния на корпоративные правоотношения, не сопоставимого с объемом его участия¹²⁶. Указывается на публично-правовую природу специального права как права государственного контроля над компанией (нем. Staatskontrollrecht).

В праве «золотой акции» выделяют две составляющие. Во-первых, оно позволяет государству влиять на решения корпоративных органов, в первую очередь общего собрания акционеров, так как именно в его руки Акционерный закон помещает принятие наиболее важных решений (§ 119). Пока государство участвует в уставном капитале акционерного общества, оно может посылать представителей в наблюдательный совет корпорации. Здесь в законодательстве, как и в российском случае, содержится пробел, касающийся правового статуса этих лиц – ведь Акционерный закон прямо запрещает представительство в наблюдательном совете (§ 111, (6)). Подробнее особенности корпоративных правоотношений, возникающих в компаниях с участием публично-правовых образований, рассматриваются в заключительном разделе главы.

Во-вторых, посредством специального права государство может ограничить концентрацию определенного количества голосующих акций в

---

¹²⁴ Reuters Financial Glossary. L., 2003. P. 100.

¹²⁵ Backer L.C. The Private Law of Public Law: Public Authorities as Shareholders, Golden Shares, Sovereign Wealth Funds, and the Public Law Element in Private Choice of Law // Tulane Law Review. 2008. Vol. 82. № 1. P. 5-6.

¹²⁶ Grundmann S., Möslin F. Die Goldene Aktie. Staatskontrollrechte in Europarecht und wirtschaftspolitischer Bewertung // ZGR. 2003. № 3. S. 322.

одних руках (или у нескольких лиц, заключивших акционерное соглашение). Таким образом, особенностью гражданско-правового положения такой компании является отступление от принципа «одна акция – один голос»¹²⁷.

Если говорить о Германии, применение термина «золотая акция» является анахронизмом, так как единственный закон ФРГ, в котором содержался похожий институт (Закон о Volkswagen), был принят за два десятилетия до изобретения специального права в ходе приватизации в Великобритании. Немецкий правоприменитель понимал это специальное право как особые полномочия публично-правового образования в отношении акционерного общества (Volkswagen AG), имеющего стратегическое значение, то есть происходило внешнее ограничение принципа независимости юридического лица, и, следовательно, ограничение его правоспособности по основаниям, не указанным в ГГУ.

Принятый Бундестагом в 1960 г. Закон о Volkswagen вплоть до принятия Закона от 30 июля 2009 г.¹²⁸ содержал исключительные для системы германского права нормы. Его появление стало результатом оформленного договором соглашения между ФРГ и Нижней Саксонией, которое предусматривало закрепление в собственности публично-правовых образований долей в капитале Volkswagenwerk AG в размере 20% каждая.

Статья 2 Закона о Volkswagen в редакции 1970 г. ограничивала право голоса акционера (нем. Stimmrecht) 20% акций, независимо от доли, принадлежавшей ему в капитале компании, несмотря на прямой запрет Акционерного закона, ст. 12 (пункт 1) которого воспрещает осуществление прав в объеме, большем, чем доля в уставном капитале (нем. Mehrstimmrecht), в то время как ст. 134 того же закона допускает ограничения права голоса лишь для непубличных обществ.

---

¹²⁷ Grundmann S., Möslin F. Die Goldene Aktie. Staatskontrollrechte in Europarecht und wirtschaftspolitischer Bewertung // ZGR. 2003. № 3. S. 323.

¹²⁸ Gesetz zur Umsetzung der Aktionärsrechterichtlinie // BGBl. I 2009 S. 2479.

Можно ли считать специальные нормы, предусмотренные статьей 2 Закона о Volkswagen, ограничением правоспособности компании с государственным участием? Как известно, юридическое лицо реализует правоспособность через свои органы. Общее собрание акционеров является ключевым органом корпоративного управления, в котором происходит согласование интересов всех участников акционерного общества и вырабатывается общая воля корпорации как юридического лица. Если же интерес юридического лица подменяется частным интересом того или иного акционера, то конструкция акционерного общества в значительной мере утрачивает смысл¹²⁹.

В рассматриваемом случае публично-правовые образования (ФРГ и Нижняя Саксония) обладали бóльшим объемом права на участие в управлении, чем мажоритарный акционер – компания Porsche (на момент отмены соответствующих статей закона ее доля в капитале Volkswagen AG составляла более 50%). В результате формирование воли корпорации было де-факто невозможно без согласия государства, а интересы ФРГ и Нижней Саксонии получили закрепленное в законодательном порядке преимущество перед интересами частных акционеров.

Конечно, в сравнении со ст. 38 российского Закона о приватизации, позволяющей государству осуществить перехват корпоративного управления компанией, нормы Закона о Volkswagen преследовали иную цель – обеспечить право вето на принятие решений общим собранием акционеров. Можно ли говорить о существовании в Германии права «золотой акции» в том виде, в котором оно присутствует сегодня в российском законодательстве? Мы склонны дать скорее отрицательный ответ.

Внимательное изучение Закона о Volkswagen позволяет сделать вывод о том, что здесь правильнее определить сущность специального права как ограничения не правосубъектности акционерного общества, а корпоративных

---

¹²⁹ Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 12.

прав его частных участников, потому что публичный акционер имеет возможность принимать решения без учета их воли¹³⁰.

Говоря об особенностях гражданско-правового положения компаний с государственным участием в немецком праве, отметим, что объем правоспособности не выступает отличительной чертой их правового статуса, как это происходит в России. В ФРГ не существует обособленного режима приобретения гражданских прав и обязанностей корпорациями с участием публично-правового образования. Право «золотой акции» демонстрирует более тесную связь с корпоративными правоотношениями, де-факто устанавливая специальные нормы деятельности в первую очередь общего собрания акционеров по сравнению с Акционерным законом. Эти особенности подробно рассматриваются в заключительном разделе второй главы.

Германскому праву неизвестны нормы о корпоративных закупках для компаний с государственным участием, существующие в российской практике и ограничивающие свободу юридических лиц вступать в правоотношения по их выбору. В ФРГ подобное правовое регулирование применяется только к публичному заказу – закупкам товаров, работ и услуг государственными органами¹³¹.

Представление о самой возможности законодательного закрепления отдельных положений о правоспособности коммерческих корпораций с государственным участием в целом несвойственно немецкой правовой традиции. Свою роль сыграло и многолетнее участие ФРГ в процессах европейской интеграции, направленной в том числе на гармонизацию правового регулирования компаний.

Римский договор 1957 г., подписанный в том числе и ФРГ, запретил странам-участникам предоставлять привилегированный правовой режим

---

¹³⁰ Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных правоотношений. Екатеринбург. 2005. С. 135.

¹³¹ См. подробнее: Королев С.В. Основы права публичного заказа Германии. М., 2019.

компаниям, за исключением действующих в сфере обеспечения обороноспособности (ст. 3, п. «f», 85, 223 и др.)¹³².

В этой связи неудивительно, что Закон о Volkswagen стал предметом пристального внимания со стороны Еврокомиссии. В 2007 г. Европейский суд вынес решение по иску Еврокомиссии, признав рассмотренные выше положения Закона противоречащими ст. 63 Договора о функционировании ЕС (свобода перемещения капиталов)¹³³. Суд счел установление особого режима корпоративных правоотношений в Volkswagen AG неоправданным, прислушавшись к доводам Еврокомиссии о том, что оспариваемый нормативно-правовой акт де-факто предполагал одобрение со стороны публично-правовых образований всех значимых корпоративных решений в ином порядке, нежели чем предусмотренном частнопроводимым регулированием¹³⁴.

Анализ судебной практики Европейского суда позволяет сделать вывод, что право «золотой акции» и другие попытки обособить гражданско-правовое положение компаний с государственным участием не соответствуют основам ЕС.

2.3. Особенности корпоративных правоотношений

Корпоративные правоотношения носят внутриорганизационный характер; как уже отмечалось выше, они возникают в организациях, основанных на принципе членства, и опосредуют участие лиц, входящих в состав корпорации, в ее деятельности¹³⁵. Если говорить об их субъектном составе, то они охватывают саму корпорацию, ее участников, а также членов

---

¹³² Treaty Establishing the European Economic Community (Документ размещен на официальном правовом портале ЕС). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>

¹³³ Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union C 326. 2012. P. 71.

¹³⁴ Judgement of the Court of Justice in Case C-112/05. 23.10.2007. Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany. Press Release № 74/07. Luxembourg. 2007.

¹³⁵ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. М., 2008. С. 58.

органов управления юридического лица – прежде всего совета директоров (наблюдательного совета) и правления.

Немецкий Акционерный закон понимает корпоративные правоотношения в первую очередь как правоотношения, имеющие место между корпорацией и ее акционерами по поводу распределения прибыли. Право на участие в управлении, в отличие от российского Закона об акционерных обществах, отдельно не выделяется (см. подробнее часть III 1-й книги Акционерного закона). Однако статья 118 (1) содержит положение о том, что участники реализуют свои права в отношении компании посредством участия в общем собрании акционеров.

В данном разделе рассматриваются правоотношения, возникающие в связи с осуществлением акционерами права на участие в управлении, потому что именно в них особенно отчетливо проявляются особенности гражданско-правового положения компаний с государственным участием. Хотелось бы заметить, что в Германии невозможно представить свойственное российскому подходу императивное регулирование выплаты дивидендов в акционерных обществах, участником которых является публично-правовое образование.

Общее собрание акционеров (нем. Hauptversammlung) – высший орган корпорации, при помощи которого участники акционерного общества осуществляют право на получение информации и право голоса, позволяющее им регулировать размер выплачиваемых дивидендов и формировать органы управления¹³⁶.

Если говорить об образуемых в акционерном обществе органах, то для ФРГ характерна дуалистическая модель управления корпорацией: создаются и наблюдательный совет (нем. Aufsichtsrat), и коллегиальный исполнительный орган – правление (нем. Vorstand)¹³⁷.

Главной задачей правления является представительство компании во внешних правоотношениях, так как юридическое лицо может приобретать

---

¹³⁶ Engelhardt С. Gesellschaftsrecht: Grundlagen und Strukturen. Wiesbaden. 2018. S. 36.

¹³⁷ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 95.

права и обязанности лишь через уполномоченных им лиц (ст. 78 и др. Акционерного закона)¹³⁸. В свою очередь, наблюдательный совет осуществляет контроль над деятельностью правления (ст. 111 (1). Е.А. Суханов замечает, что в немецком праве прочно укоренен принцип независимости органов управления от участников корпорации (нем. *Drittorganschaft*)¹³⁹. Его проявлением является в том числе и то, что члены правления свободны в своей деятельности от обязательных инструкций наблюдательного совета (ст. 76).

Кратко описав основных акторов корпоративных правоотношений, перейдем к рассмотрению их особенностей в компаниях с государственным участием. В немецкоязычной научной литературе ведутся дискуссии о целесообразности обособления правового регулирования данной категории юридических лиц через конструирование так называемого «публичного корпоративного права» (нем. *Verwaltungsgesellschaftsrecht*)¹⁴⁰. Впрочем, отметим маловероятность того, что это будет реализовано в период членства Германии в Евросоюзе, который последовательно борется с особыми правовыми режимами для тех или иных акционерных обществ, как это продемонстрировало дело Volkswagen.

Статья 65 Бюджетного кодекса ФРГ указывает, что федерация при участии в капитале акционерных обществ должна иметь соответствующее влияние на их деятельность, и прежде всего это касается наблюдательного совета. Федеральное министерство финансов подчеркивает, что представители государства должны присутствовать в наблюдательном совете общества¹⁴¹.

Какие задачи стоят перед представителями государства? Они должны защищать интересы публично-правового образования и обеспечить, что

---

¹³⁸ Engelhardt C. *Gesellschaftsrecht: Grundlagen und Strukturen*. Wiesbaden. 2018. S. 12.

¹³⁹ Суханов Е.А. Указ. соч. М., 2014. С. 76.

¹⁴⁰ Gutzwiller R. *Die Einflussmöglichkeiten des Staates auf die Strategie einer Aktiengesellschaft mit staatlicher Beteiligung*. Diss. zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Zürich – St. Gallen. 2017. S. 126.

¹⁴¹ *Ibid.* S. 361.

компания будет уделять внимание его позиции при разрешении вопросов, имеющих принципиальное значение.

Положение представителя государства характеризуется его участием в «двойном правоотношении» (нем. *doppelte Rechtsverhältnis*): во-первых, между ним и делегировавшим его публично-правовым образованием существует правовая связь (как и в России, ее могут порождать различные юридические факты – поступление на государственную службу, занятие государственной должности или заключение гражданско-правового договора); во вторых, правоотношения возникают между ним и корпорацией, в результате чего на него распространяются нормы Акционерного закона (в частности ст. 93, обязывающая членов наблюдательного совета проявлять должную заботливость о делах общества)¹⁴².

Важнейшее отличие между российской и германской практикой касательно представления интересов государства в совете директоров заключается в слабом распространении обязательных указаний представителям в ФРГ, в то время как в России они голосуют в строгом соответствии с директивами. Этому есть несколько объяснений: как указывает Гутцвиллер, с правовой точки зрения, выдача обязательных для исполнения инструкций свидетельствует о наличии отношений зависимости между компанией и государством (нем. *Organschaft*). Кроме того, такое вмешательство государства в корпоративное управление нарушает нормы о компетентности членов наблюдательного совета¹⁴³.

Рассмотрим особенности корпоративных отношений в компаниях с государственным участием на примере Volkswagen AG. Вплоть до 2009 г. Закон о Volkswagen содержал норму, позволявшую Нижней Саксонии (федерация не пользовалась данным правом) направлять двух представителей в наблюдательный совет корпорации (ст. 4). Здесь можно говорить о второй

---

¹⁴² Gutzwiller R. Die Einflussmöglichkeiten des Staates auf die Strategie einer Aktiengesellschaft mit staatlicher Beteiligung. Diss. zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Zürich – St. Gallen. 2017. S. 212.

¹⁴³ Ibid. S. 244-245.

модели реализации права государства на участие в управлении, согласно классификации Гуцвиллера – установлении законом права публично-правовых образований участвовать в формировании совета директоров «через голову» общего собрания акционеров¹⁴⁴.

Конечно, в этом случае отступление от общих положений Акционерного закона очевидно, на что обратил внимание Европейский суд. Суд указал, что Закон о Volkswagen позволял государству в совокупности направлять четырех представителей в наблюдательный совет (из приблизительно 20), независимо от доли публично-правовых образований в капитале компании, что ущемляло права других акционеров, так как влияние государства на корпоративные дела могло потенциально превышать уровень его инвестиций в акционерное общество.

Как и в России, в Германии существует практика направлять в органы корпоративного управления государственных служащих или лиц, замещающих государственные должности. Так, до 2009 г. в наблюдательный совет Volkswagen входили министр-президент Нижней Саксонии и земельный министр экономики, а после отмены нормы об обязательном представительстве членом совета продолжает являться глава земли.

В отечественном законодательстве направление представителей государства в совет директоров в обход общего собрания акционеров допускается только в случае применения права «золотой акции». Являясь мажоритарным акционером в компаниях из Перечня 91-р, публично-правовое образование может и так формировать совет директоров де-факто по своему усмотрению.

Любопытной деталью корпоративных правоотношений в Volkswagen AG является порядок принятия решений собранием акционеров: если Акционерный закон устанавливает квалифицированное большинство в $\frac{3}{4}$

---

¹⁴⁴ Gutzwiller R. Die Einflussmöglichkeiten des Staates auf die Strategie einer Aktiengesellschaft mit staatlicher Beteiligung. Diss. zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Zürich – St. Gallen. 2017. S. 210.

голосующих акций для принятия поименованных в законе решений, то Закон о Volkswagen увеличил этот показатель до 4/5 (ст. 4), тем самым обеспечив Нижней Саксонии возможность ветировать решения, не отвечающие земельным интересам – например, перенос производственных мощностей.

Европейский суд, признав положения об ограничении права голоса 20% акций и о назначении в наблюдательный совет представителей государства не соответствующими праву Евросоюза, тем не менее, пришел к выводу, что уменьшенный объем блокирующего пакета акций (20% вместо стандартных 25%) сам по себе не улучшает и не ухудшает положения акционеров. Однако Еврокомиссия предприняла еще одну попытку добиться от ФРГ ликвидации особенного правового положения Volkswagen, но в 2013 г. Европейский суд отклонил ее иск.

В обоснование своей позиции суд разъяснил, что Германия выполнила свои обязательства по предыдущему решению, и воздержался от правовой оценки норм статьи 4 Закона о Volkswagen¹⁴⁵.

В завершение раздела хотелось бы обратить внимание на отличительные черты корпоративных правоотношений в компаниях, 100% акций которых принадлежит ФРГ. Единственным акционерным обществом такого рода является национальный железнодорожный перевозчик Deutsche Bahn AG (при этом подобная организационно-правовая форма прямо предписывается положениями статьи 87e Основного закона). В его наблюдательный совет входят, кроме независимых директоров, представители федерального министерства финансов и министерства транспорта и цифровой инфраструктуры; их избрание оформляется решениями общего собрания акционеров.

Следует провести промежуточные итоги. Участие немецкого государства в акционерных обществах на современном этапе было вызвано

---

¹⁴⁵ Judgement of the Court of Justice in Case C- 95/12. 22.10.2013. Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany. (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: https://curia.europa.eu/jcms/jcms/Jo1_6308/

чрезвычайными обстоятельствами – необходимостью восстановления экономики после разрушений Второй Мировой войны. В собственность новообразованного федерального правительства перешло бывшее имущество Рейха и упраздненной земли Пруссия. Первоначально, в 1950 – 1960-е гг. германское правительство не стремилось институционально оформить свое участие в коммерческих корпорациях, хотя это, безусловно, требовалось сделать вследствие частноправового понимания природы акционерного общества, укоренившегося в традиции.

В 1969 г. были приняты два ключевых нормативно-правовых акта – Бюджетный кодекс и Закон о бюджетной процедуре, очертившие пределы участия государства в корпоративных правоотношениях. Согласно статье 65 Бюджетного кодекса, вхождение публично-правового образования в капитал корпорации должно было быть обосновано невозможностью достижения поставленной цели иными способами.

Во втором параграфе был рассмотрен вопрос правоспособности компаний с государственным участием. Как уже отмечалось, правовой режим приобретения такими юридическими лицами гражданских прав и обязанностей принципиально не отличается от сугубо частных акционерных обществ. Даже право «золотой акции», являющееся в российской практике наиболее ярким примером ограничения правосубъектности юридического лица, в Германии выступает скорее в качестве ограничения корпоративных прав других акционеров.

Говоря об отличительных чертах корпоративных правоотношений, необходимо подчеркнуть правовую проблему, возникающую с представителями государства в наблюдательном совете общества, представительство в котором не допускается нормами Акционерного закона.

Заключение

Компании с государственным участием являются реальностью имущественного оборота как в России, так и в Германии. Общим для двух стран следует признать и способ приобретения публично-правовыми образованиями долей в капитале акционерных обществ – посредством приватизационных процессов, пусть и разных по масштабу и направленности: немецкое правительство стремилось как можно скорее передать подведомственные ему коммерческие корпорации в частную собственность, в то время как его российский визави, напротив, с самого начала прилагал усилия для сохранения контроля над имуществом приватизируемых предприятий.

Необходимо отметить, что правовое положение публично-правовых образований в российском и германском гражданском праве остается не до конца определенным, хотя в Гражданском кодексе есть специальная глава, посвященная участию государства в имущественных отношениях. В ФРГ данная неопределенность вызвала судебный иск в Конституционный суд по поводу приватизации Volkswagenwerk GmbH.

Важным различием между странами выступает правовое регулирование корпораций с государственным участием. В России был принят рамочный Закон о приватизации, во исполнение положений которого было издано внушительное количество подзаконных нормативно-правовых актов – Указов Президента и Постановлений Правительства. В Германии гражданско-правовое положение подобных компаний регулируют отдельные законы, принимаемые Бундестагом (в частности Закон о Volkswagen), что как бы подчеркивает «чрезвычайный характер» участия государства в капитале частных корпораций.

Российский законодатель (в отличие от правоприменителя) не обособляет гражданско-правовое положение компаний с государственным участием от

норм Закона об акционерных обществах, однако в ФРГ статутные законы могут содержать нормы, прямо противоречащие Акционерному закону.

Право «золотой акции» наполняется различным содержанием в сопоставляемых правовых порядках. В отечественной практике его применение позволяет государству эффективно ограничить правоспособность юридического лица и взять на себя управление его деятельностью. В Германии такое наполнение этого правового института немислимо, так как противоречит как духу частного права, так и подписанным страной договорам о европейской интеграции. В России специальное право – правило, предусмотренное Законом о приватизации. Более того, государство может использовать его даже в отношении обществ, акциями которых оно не владеет, чего не допускает немецкое законодательство. В Германии право «золотой акции» прямо не поименовано в законе, и этот термин можно ли с определенной долей условности применить к описанию особенностей гражданско-правового положения Volkswagen AG.

В ФРГ, в отличие от России, не получил закрепления особый правовой режим приобретения компаниями с государственным участием гражданских прав и обязанностей. Парадоксально, но в нашей стране положение корпораций с участием публично-правовых образований, кроме Закона об акционерных обществах, регулируется целым рядом других федеральных законов, де-факто устанавливающих ограничение их правоспособности в государственных интересах (достаточно вспомнить Закон о корпоративных закупках).

Крупнейшие немецкие компании с государственным участием являются транснациональными корпорациями (пожалуй, единственное исключение – это Deutsche Bahn AG), заинтересованными в тщательном следовании выработанным мировой практикой принципам корпоративного права. Российские корпорации можно считать составной частью государственного сектора, где на первый план выступают интересы государства, а не акционеров и инвесторов. Именно этим обстоятельством объясняется императивное

установление размера выплачиваемых дивидендов актами Правительства и директивный порядок управления акционерными обществами, который признан нежелательным в Германии вследствие его противоречия статьям Акционерного закона, определяющим правовое положение совета директоров (наблюдательного совета).

Общим пробелом в корпоративном законодательстве обеих стран следует признать отсутствие внятного нормативного закрепления правового статуса представителей государства в совете директоров (наблюдательном совете), ведь представительство в этом органе управления юридического лица не предусмотрено ни Законом об акционерных обществах, ни Акционерным законом. Однако в Германии, в отличие от России, представители государства (как правило, члены верхних эшелонов бюрократии, заместители федеральных министров или главы земельных правительств) не составляют большинства в совете директоров (наблюдательном совете).

Российское государство де-факто управляет ключевыми компаниями, в капитале которых оно участвует; при чем делается это путем принятия подзаконных актов, подчеркивающих публичный элемент в гражданско-правовом положении этой категории юридических лиц. В Германии публично-правовые образования не преследуют цели установить контроль над деятельностью акционерного общества, что означало бы автоматическое нарушение законодательства Евросоюза о защите конкуренции.

Конечно, особенности гражданско-правового положения корпораций с государственным участием в каждой из рассматриваемых стран являются естественным продуктом господствующего социально-экономического и правового уклада, однако внимательное изучение опыта ФРГ могло бы положительно сказаться на повышении эффективности и качества правового регулирования компаний с государственным участием в России. Особенного внимания заслуживает статутный подход немецкого законодателя, когда правовое положение ключевых акционерных обществ определяется посредством специальных законов, что позволяет более точно отразить цели

участия государства в каждом из обществ. Кроме того, германский подход по сохранению регулятивного режима в гармонии с частным правом более предпочтителен.

В связи с вышеизложенным мы считаем необходимым предложить следующие меры по совершенствованию российского гражданского законодательства в той его части, которая имеет отношение к регулированию компаний с государственным участием:

1. Исключить из текста Гражданского кодекса РФ п. 6 ст. 66.

Указание данного пункта, что государственные органы не могут от своего имени участвовать в хозяйственных обществах, является излишним, так как государственные органы, согласно положениям п. 1 ст. 125 ГК, действуют от имени Российской Федерации или ее субъектов. Такая нормативная избыточность может создать ошибочное представление, что государственные органы в иных случаях могут совершать юридически значимые действия от своего имени, что совершенно противоречит их правовой природе.

2. Добавить в абз. 2 ч. 5 ст. 38 Закона о приватизации суд в качестве органа, уполномоченного прекратить действие права «золотой акции».

Пункт 2 ст. 49 Гражданского кодекса подчеркивает роль суда в ограничении правоспособности юридического лица. Поэтому нормы ст. 38 Закона о приватизации необходимо гармонизировать с соответствующими положениями Кодекса. В акционерных обществах, в которых из собственности государства выбыло более 75% акций, баланс корпоративных интересов неизбежно смещается в сторону частных акционеров, и невозможность оспорить решение государственного органа о применении специального права противоречит такому основополагающему принципу гражданского права, как равенство субъектов.

3. Внести в текст ст. 53¹ Гражданского кодекса РФ упоминание государства как фактически контролирующего лица.

В этом вопросе автор работы солидарен с И.С. Шиткиной, которая справедливо указала, что в условиях, когда невозможно привлечь к

имущественной ответственности представителей государства, голосовавших в соответствии с директивами, целесообразно обратиться к нормам ст. 53¹ для защиты интересов корпорации¹⁴⁶.

Однако суды пока не демонстрируют готовности применять ст. 53¹ и к публично-правовым образованиям. Прямое указание закона на возможность привлечения государства в лице его уполномоченных органов к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный юридическому лицу действиями представителей государства, будет способствовать формированию релевантной судебной практики.

В то же время последнее предложение представляется нам наиболее трудно реализуемым на практике, что вызвано уже затронутой выше проблемой неопределенности гражданско-правового статуса публично-правового образования.

---

¹⁴⁶ Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. № 5. С. 177.

Список литературы

I. Нормативно-правовые и ненормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.1
5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3595 (Утратил силу)
6. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251
7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190
8. Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» // СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805
9. Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 834
10. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571

11. Указ Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и акционерных обществ» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313
12. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 346
13. Постановление Правительства РФ от 18.09.2003 № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3766
14. Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 5073
15. Постановление Правительства РФ от 29.12.2008 № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 379
16. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление федеральным имуществом"» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2172
17. Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7438
18. Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2003 № 91-р «О перечне акционерных обществ, в отношении которых определение позиции акционера – Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации или по его поручению Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 377

19. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2006 № 774-р «О формировании позиции акционера – Российской Федерации в акционерных обществах, акции которых находятся в федеральной собственности» // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2545
20. Распоряжение Правительства РФ от 30.05.2018 № 1030-р «О порядке утверждения директив представителям Российской Федерации в органах управления акционерных обществ» // СЗ РФ. 2018. № 23. Ст. 3365
21. Treaty Establishing the European Economic Community (Документ размещен на официальном правовом портале ЕС). [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>
22. Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union C 326. 2012
23. Abolition of the State of Prussia. Control Council Law № 46. February 25, 1947 // Germany, 1947 – 1949: The Story in Documents. Washington, DC. 1950
24. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // BGBl. 1949 T. III, 100-1
25. Bürgerliches Gesetzbuch // BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738
26. Aktiengesetz // BGBl. I 1965 S. 1089
27. Gesetz über die Überführung der Anteilsrechte an der Volkswagenwerk Gesellschaft mit beschränkter Haftung in private Hand // BGBl. I 1960 S. 585
28. Bundeshaushaltsordnung // BGBl. I 1969 S. 1284
29. Gesetz über die Grundsätze des Haushaltsrechts des Bundes und der Länder // BGBl. I 1969 S. 1273
30. Gesetz zur Umsetzung der Aktionärsrechterichtlinie // BGBl. I 2009 S. 2479

II. Позиции высших судов и судебная практика

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 № 17-П по делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина

Л.Р. Амаякяна // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2010. № 5

32. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс
33. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс
34. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михайловны, Николаевой Любови Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и статьей 59 Федерального закона «Об акционерных обществах» (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1996. № 9
36. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1
37. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10

38. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 08.04.2015 № 47-АПГ15-6 «Об отмене решения Оренбургского областного суда от 05.12.2014 и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца 1 статьи 2 Закона Оренбургской области от 03.07.2003 № 332/42-III-ОЗ «О порядке управления находящимися в государственной собственности Оренбургской области акциями (долями, паями) хозяйственных обществ и использования специального права Оренбургской области на участие в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»)» (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс
39. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.02.2008 № А33-33865/05-Ф02-7411/06 по делу № А33-33865/05 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
40. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2008 № 18АП-1472/08 по делу № А07-14889/07 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
41. Постановление ФАС Уральского округа от 11.06.2008 № Ф09-3762/08-С4 по делу № А07-14889/07-Г-ШЭТ (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
42. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2013 № 09АП-37441/13 по делу № А40-27076/13 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
43. Постановление ФАС Московского округа от 28.02.2014 № Ф05-172/14 по делу № А40-27076/13 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
44. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2015 № 09АП-23055/15 АК по делу № А40-32716/10-101-135

- (Документ опубликован на официальном информационном портале).
[Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2016 № 09АП-23313/16 по делу № А40-32716/10-101-135Б (Документ опубликован на официальном информационном портале).
[Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
46. Постановление ФАС Московского округа от 14.09.2015 по делу № А40-93262/12-62-870 (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>
47. Judgement of the Court of Justice in Case C-112/05. 23.10.2007. Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany. Press Release № 74/07. Luxembourg. 2007
48. Judgement of the Court of Justice in Case C- 95/12. 22.10.2013. Commission of the European Communities v Federal Republic of Germany. (Документ опубликован на официальном информационном портале). [Электронный ресурс]. URL: https://curia.europa.eu/jcms/jcms/Jo1_6308/
49. BVerfG, 17.05.1961 – 1 BvR 561/60; 1 BvR 579/60; 1 BvR 114/61 // BVerfGE 12, 354

III. Теоретическая и экспертная литература

50. Амбарднишвили Т.Г., Березинец И.В., Ильина Ю.Б., Смирнов М.В. Совет директоров и дивидендная политика в российских компаниях с прямым государственным участием // Корпоративные финансы. 2017. Т. 11. № 1
51. Бабич А.А. Об эффективности ограничения деятельности компаний с государственным участием в проектах государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды // Хозяйство и право. 2019. № 12
52. Винницкий А.В. Проблемы участия государства в акционерных обществах и управления ими: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3

53. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к
Главам 1, 2, 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013
54. Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства,
практики. Сб. статей к юбилею Е.А. Суханова. М., 2018
55. Гражданское и торговое право Европейского Союза. Учебное пособие /
Под общ. ред. В.В. Безбаха, В.Ф. Поньки, К.М. Беликовой. М., 2011
56. Грищенко О.И. Участие государства в акционерных обществах: правовые
проблемы. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М., 2014
57. Она же. Участие государства в акционерных обществах: правовые
проблемы. Дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М., 2014
58. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и
предпринимательства: правовые проблемы. М., 2018
59. Губин Е.П. Правовые аспекты повышения качества корпоративного
управления в компаниях с государственным участием //
Предпринимательское право. 2018. № 2. Приложение к журналу
60. Дедов Д.И. Золотая акция и публичные интересы // Юрист. 2003. № 9
61. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право. М., 2008
62. Жилин Ю.В. Проблемы и перспективы развития корпоративного
управления в компаниях с государственным участием // Научные записки
молодых исследователей. 2015. № 5
63. Иншакова А.О. Сравнительный анализ российского и немецкого
законодательства об акционерных обществах (некоторые аспекты).
Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. Саратов. 2001
64. История государства и права зарубежных стран. Учебник / Под ред. О.А.
Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. В 2 ч. Ч. 2. М., 2003
65. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.,
2000
66. Кириллина В.Н. Обзор исследования «Оценка корпоративного
управления в публичных акционерных обществах с участием Российской

- Федерации, акции которых обращаются на организованном рынке ценных бумаг» // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 1
67. Кичик К.В. Актуальные проблемы применения законодательства о «корпоративных закупках» // Предпринимательское право. 2014. № 2
68. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005
69. Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридических лиц по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. 2018. № 2. Приложение к журналу
70. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11
71. Королев С.В. Основы права публичного заказа Германии. М., 2019
72. Корпоративное право: актуальные проблемы. Сб. статей. М., 2015
73. Корпоративное право. Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019
74. Косякин К. С. Основания применения «золотой акции» и последствия ее необоснованного применения // Право и экономика. 2008
75. Ламбаев Ж.Т. «Золотая акция» и пределы ее применения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9
76. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. М., 2008
77. Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4
78. Ломакин Д.В. Дивиденды акционерного общества // Хозяйство и право. 2014. № 9
79. Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2
80. Макарова О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра юрид. наук. СПб, 2014

81. Мозолин В.П. Государственная корпорация vs. Акционерное общество // Журнал российского права. 2010. № 6
82. Молотников А.Е. Особенности участия государства в управлении акционерными обществами // Слияния и поглощения. 2009. № 4
83. Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 7
84. Национальный доклад по корпоративному управлению. В. VI. М., 2013
85. Национальный доклад по корпоративному управлению. В. X. М., 2018
86. Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М., 1995
87. Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции») по итогам 2014 года (Документ опубликован на официальном сайте Росимущества). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosim.ru/documents/127146>
88. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных правоотношений. Екатеринбург. 2005
89. Пышкин И.И. Публично-правовые образования как акционеры. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. М., 2004
90. Пятков Д.В. Управление акционерным обществом, все акции которого принадлежат одному лицу // Хозяйство и право. 2000. № 1
91. Сафина С.Д. Практические аспекты организации системы корпоративных закупок в соответствии с федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц» // Правовое государство. 2015. № 2
92. Свечникова О.А. О мерах по совершенствованию процедур, применяемых в деле о банкротстве стратегических организаций // Бизнес в законе. 2014. № 2

93. Сургутскова И.А. Отказ от заключения договора по результатам закупки // Корпоративные закупки – 2014: практика применения Федерального закона № 223-ФЗ. Сб. докл. М., 2014
94. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014
95. Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права. Избранные труды 2013 – 2017 гг. М., 2018
96. Терновая О.А. Основные тенденции развития зарубежного корпоративного законодательства. М., 2019
97. Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) стратегических предприятий и организаций // Законодательство. 2005. № 6
98. Федотов П.В., Мурар В.И. Управление государственными пакетами акций в России // Науковедение. 2014. № 5
99. Целовальников А.Б. Особенности управления и контроля в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации государственного и муниципального имущества: эволюция современного законодательства. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. Саратов, 2004
100. Шашкова А.В. Место корпораций с госучастием в осуществлении эффективного корпоративного контроля // *Argis Administrandi*. 2016
101. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства как акционера // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ. Сб. материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2017
102. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. № 5
103. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015
104. Юридические лица в российском гражданском праве. В 3 т. М., 2015 – 2017

105. Яцук А.С. Особенности корпоративных отношений с участием публично-правовых образований // Вестник Пермского университета. Серия Юридические науки. Выпуск 3. 2011
106. Beteiligungsbericht des Bundes 2018. (Документ опубликован на официальном сайте). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Home/home.html>
107. Engelhardt C. Gesellschaftsrecht: Grundlagen und Strukturen. Wiesbaden. 2018
108. Grundmann S., Möslin F. Die Goldene Aktie. Staatskontrollrechte in Europarecht und wirtschaftspolitischer Bewertung // ZGR. 2003. № 3.
109. Grunewald B. Gesellschaftsrecht. Tübingen. 2017
110. Gutzwiller R. Die Einflussmöglichkeiten des Staates auf die Strategie einer Aktiengesellschaft mit staatlicher Beteiligung. Diss. zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Zürich – St. Gallen. 2017
111. Neu M. Gesellschaftsrecht. Schnell erfasst. Berlin. 2004
112. Schmalenbach E. Die Aktiengesellschaft. Wiesbaden. 1950
113. Wien A. Handels- und Gesellschaftsrecht. Wiesbaden. 2013
114. Backer L.C. The Private Law of Public Law: Public Authorities as Shareholders, Golden Shares, Sovereign Wealth Funds, and the Public Law Element in Private Choice of Law // Tulane Law Review. 2008. Vol. 82. № 1
115. Badura P. Constitutional and Legal Problems of Privatization in Germany // Direito e Justiça. 1991. № 1
116. Boards of Directors of State-Owned Enterprises. An Overview of National Practices. Paris. 2013
117. Corporate Governance of State-Owned Enterprises. A Survey of OECD Countries. Paris. 2005
118. Kuznetsov I. The Legality of Golden Shares under EC Law // Hanse Law Review. 2005. Vol. 1. № 1
119. Leyens P.C. German Company Law: Recent Developments and Future Challenges // German Law Journal. 2005. Vol. 6. № 10

120. Schaefer C., Warm S, Friedlaender B. Role and Performance of Public Enterprises: A Case Study on the Strategic Relevance and Specificity of Enterprises at the German Federal Level // *Annals of Public and Cooperative Economics* 89:3. 2018
121. State-Owned Enterprises in the EU: Lessons Learnt and Ways Forward in a Post-Crisis Context. Institutional Paper № 31. Brussels. 2016.
122. The Rise and Fall of State-Owned Enterprise in the Western World. NY. 2000
123. Vossestein. G-J. Volkswagen: the State of Affairs of Golden Shares, General Company Law and European Free Movement of Capital // *ECFR*. 2008